

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему «Актуальные проблемы уголовного права, связанные с квалификацией преступлений, связанных с фальсификацией доказательств и служебным подлогом».

Студент

О.Л. Плотников

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

К.И. Дюк

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Руководитель программы

д-р юрид. наук, профессор, С.В. Жильцов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

«Уголовное право и процесс» С.В. Юношев

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВЕДЕНИЕ.....	4
Глава I. Понятие судебных доказательств и официального документа и уголовная ответственность за их фальсификацию.....	15
1.1. Понятие и признаки судебных доказательств и официального документа в Российском законодательстве.....	15
1.2. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств и служебный подлог.....	29
1.3. Основание и пределы уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и служебный подлог.....	36
ГЛАВА II. Юридический анализ составов фальсификации доказательств и служебного подлога.....	52
2.1. Объект и предмет фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности.....	52
2.2. Объективная сторона фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности.....	63
2.3. Субъективные признаки фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности.....	69
2.4. Объект и предмет служебного подлога.....	73
2.5. Объективная сторона служебного подлога.....	78
2.6. Субъективные признаки служебного подлога.....	80
ГЛАВА III. Актуальные проблемы квалификации фальсификации доказательств, результатов оперативно - розыскной деятельности и служебного подлога.....	87

3.1. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ	87
3.2. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ	93
Заключение	96
Список используемых источников	102

ВВЕДЕНИЕ

Избранная тема связана с актуальными проблемами уголовного права, связанных с квалификацией фальсификацией доказательств и служебным подлогом.

Уголовное судопроизводство, равно, как гражданское, а также по административным делам, несмотря на то, что имеет разное функциональное предназначения, включает в себя процесс собирания и предоставления доказательств. Вместе с тем, проводит проверку доказательств и их оценку. Законность принятого судебного акта (приговора, решения), его обоснованности, может быть только на основе оценивания совокупности доказательств, их допустимости и относимости. Поэтому, какое – либо посягательство на интересы доказывания по уголовным, гражданским, административным делам причиняет вред интересам правосудия, ставит под сомнения законность и обоснованность судебного акта.

Институт гражданского, арбитражного процесса, в настоящее время административного, а также уголовного судопроизводства содержит нормы о фальсификации доказательств. И тем не менее, несмотря, что данные положения имеются в процессуальном законодательстве, вопросов в практическом применении норм о последствиях фальсификации доказательств, правильности квалификации, меньше не становится. Судебная практика испытывает разнообразные затруднения в квалификации противоправных деяний, связанных с фальсификацией доказательств. Об этом свидетельствует и практика высших судов в толковании ГПК, АПК, КАС, КоАП, касающихся регулированию фальсификации доказательств и средств защиты.

Рассматриваемый служебный подлог является противоправным деянием. Он представляет самостоятельную общественную опасность.

Полагаю, что его следует отнести и к коррупционным преступлениям. В настоящее время без документального удостоверения юридических значимых

фактов невозможно осуществлять защиту своих прав и интересов. Многие вопросы на практике ст. 292 УК РФ, включая вопросы с квалификацией, решаются и решены неоднозначно. Достаточно часто служебный подлог соотносится с иными преступлениями, связанных с использованием служебного положения. При расследовании данных дел и квалификации таких преступлений фактически возникает конкуренция норм. Особенности квалификации деяний при конкуренции норм, предусматривающих ответственность за должностные преступления, представляют интерес, поэтому, актуальными являются вопросы законодательного урегулирования уголовной ответственности за служебный подлог.

Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за фальсификацию доказательств (ст. 303 УК РФ) и служебный подлог (ст. 292 УК РФ). Норма, предусматривающая уголовную ответственность за фальсификацию доказательств относится к преступлениям против правосудия (глава 31), вторая норма, ответственность по которой наступает за служебный подлог относится к преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Отношения, которые регламентирует статья 303 УК РФ фактически разделены на фальсификацию доказательств по гражданским, арбитражным, административным делам, по делам об административных правонарушениях, и на фальсификацию по уголовным делам. Часть третья предусматривает квалифицированный состав, а четвертая – фальсификацию результатов оперативно – розыскной деятельности.

Институт фальсификации доказательств по гражданским, арбитражным, административным делам, по делам об административных правонарушениях имеет регламентацию в двух процессуальных кодексах. Это специальная статья о подлоге доказательств в гражданском процессуальном кодексе, статья в Арбитражном процессуальном кодексе, которая так и называется

«Фальсификация доказательств». Кодекс об административном судопроизводстве один раз упоминает о фальсификации доказательств. Действительно такой статьи в нем нет. Он упоминает о фальсификации доказательств в статье посвященной назначению экспертизы, где поступление заявление о фальсификации доказательств, отнесен в качестве основания для назначения судом экспертизы по собственной инициативе. Административное судопроизводство не чуждо проблематики фальсификации доказательств. В ГПК, АПК институт фальсификации получает развернутое воплощение.

Глава 5 ГПК РФ и глава 6 АПК РФ определяют представительство в гражданском и соответственно в арбитражном судопроизводстве. Согласно ст. 59 АПК определяет, что представителями граждан, индивидуальных предпринимателей, и организаций могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные лица, оказывающие юридическую помощь. Статья 49 ГПК РФ определяет представителей в суде, как дееспособных лиц, у которых надлежащим образом оформлены полномочия на ведения дел. КоАП РФ и КАС РФ также определяет представителей по делу, как дееспособных лиц, включая адвокатов (защитников). Таким образом, нормы части 1 ст. 303 УК РФ определяют субъектный состав: истец, ответчик, третье (заинтересованное) лицо, представитель, заявитель, или прокурор.

Законодатель в части 2 ст. 303 УК РФ установил следующий субъектный состав: лицо, производящим дознание, следователь, прокурор или защитник. Однако, представители судейского сообщества в нормах закона не указаны, несмотря на то, что последние имеют возможность сфальсифицировать доказательства, а поэтому привлечь их к уголовной ответственности в настоящее время невозможно. При наличии соответствующих признаков судью можно привлечь к уголовной ответственности только за служебный подлог. В случае, если судья даже совершит искажения протокола судебного заседания, внесет туда заведомо ложные сведения, фактически сфальсифицирует документ, что может повлечь неправомерный судебный акт

(решение, приговор, определение, постановление), то привлечен к уголовной ответственности он может быть только по ст. 292 УК РФ. Хотелось бы отметить, что субъектом ч.2 ст. 303 УК РФ, равно как и в части 1 ст. 303 УК РФ является адвокат (в части первой – как представитель, в части второй – защитник)

Адвокат действует в интересах и по поручению доверителя.

По уголовному делу круг полномочий защитника по сбору доказательств не большой. Он регламентирован ч.3 ст. 86 УК РФ.

По гражданским, административным делам, делам об административных правонарушениях адвокат, который представляет своих доверителей, действует на основании соглашений и доверенностей. То есть, адвокат уполномочен от имени доверителя совершать все процессуальные действия, предусмотренные ГПК, АПК.

Таким образом, адвокат, выступая в качестве представителя, либо защитника представляет суду документы - доказательства, полученные от доверителя. Однако в указанные документы могут быть внесены исправления, либо такие документы могут носить частичное, либо полное изменение подлинника, о чем представитель – адвокат, не знал, и не мог знать. Но не смотря на такие обстоятельства, по смыслу ст. 303 ч.1,2 УК РФ адвокат (представитель, защитник) становится субъектом фальсификации доказательств. Указанные нормы вступают в противоречия с нормами Кодекса профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) ст.10 п. 7. из которых следует, что при исполнении поручения адвокат исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки.

Так, какие же противоправные деяния, относящиеся к фальсификации доказательств должен совершить адвокат, чтобы его действия были квалифицированы такой нормой закона?

До настоящего времени такой вопрос окончательно не разрешен.

Говоря о признаках деяния в статье 303 УК РФ, хотелось бы отметить, что они не раскрыты.

Квалификация преступных деяний, связанных с фальсификацией доказательств не всегда является верной, имеет ряд ошибок.

Возвращаясь к служебному подлогу (ст. 292 УК РФ) хотелось бы отметить, что квалификация преступных деяний, связанных с данной нормой не всегда применяются верно. Норма статьи 292 УК РФ определяет служебный подлог, как внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного частью первой статьи 292.1 УК РФ. Обязательным признаком служебного подлога будет является официальный документ, как предмет посягательства, поэтому ряд ошибок в квалификации данного преступления возникают с отсутствием четких критериев официальности документа.

Служебный подлог (ст. 292 УК РФ) следует отличать от фальсификации доказательств (ст. 303 УК РФ).

Норма о фальсификации доказательств устанавливает ответственность за искажения фактических данных. В документ вносятся ложные сведения. Кроме того, фальсификацию будут составлять и подчистка документа, частично или полное искажения данных, составление письменных документов, используемых в качестве доказательств, которые имеют ложные сведения. По уголовным делам это могут быть сфальсифицированные протоколы допросов, протоколы других следственных действий и др. Считаю, что даже проставления даты в протоколе следственного действия, которое не

соответствует действительности, несмотря на достоверные содержания документа, является фальсификацией доказательств. По гражданским делам, арбитражным делам это может быть предоставление суду документов, которые содержат недостоверные (ложные) сведения, которые используются в качестве доказательств. По делам об административных правонарушениях могут быть сфальсифицированные протоколы об административном правонарушении, протоколы осмотры, освидетельствования и др.

Служебный же подлог является общей нормой и предусматривает фальсификацию официальных документов. То есть, такие документы должны удостоверить факты, изменять объем прав. Они всегда влекут юридические последствия. К примеру, статистическая карточка не удостоверяет факты, а несет в себе информацию. Внесения в нее сведений, не соответствующих действительности, не повлечет юридических последствий. Такие действия не будут образовывать состав преступления служебного подлога.

Проблемы квалификации служебного подлога возникают при его отдельной квалификации в составе преступлений, предусмотренных ст. ст. 159, 285, 286, 327 УК РФ и др.

Проблема квалификации служебного подлога также возникают при определении формы вины в квалифицированном составе. В большинстве же случаев для наступления существенных нарушений прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства одного искажения документа мало, поскольку его надо использовать, а именно предъявить куда – либо.

Существующие проблемы квалификации преступлений против правосудия, связанные с квалификацией фальсификации доказательств и служебного подлога нуждаются в научном анализе.

Степень разработанности темы.

Интерес к изучению данной темы нашел свое отражение в исследовании работ ученых, юристов, которые занимались проблемами квалификации

преступлений, связанных с фальсификацией доказательств и служебным подлогом Треушников М.К., Вандышев В.В., Владимиров Л.Е., Волженкина Б.В., Квашис В.Е., Семенова Р.Б, Чеснокова О.В., Лысова М.Д., Яни П.С., Волковой Б.С., Рарог А.И., Харченко А.Н., Бриллиантова А.В.

Значительный вклад в разработку этих вопросов внесли М.С. Строгович, И.Д. Перлов, Я.М. Кульберг, Ш.С. Рашковская, А.И. Чучаев, И.С. Власов и И.М. Тяжкова, а также др.

Фальсификации доказательств содержится в трудах А.В. Галахова, М.Х. Хабибуллина, В.С. Фельдблюма, А.Р. Ратинова, Ю.П. Адамова, Л.В. Лобановой, М.А. Гараниной, Е.Ю. Хлопцевой, В.А. Блинникова, С.М. Юдушкина, В.М. Колесник, С.Л. Волочай, С.А. Денисова, А.И. Жилиева, И.В. Дворянскава.

Интерес к рассматриваемым вопросам проявляли и такие ученые, как Белозерских А.Н., В.П. Малков, А.С. Горелик, Л.В. Лобанова, А.А. Закатов, Б.В. Здравомыслов, А.В. Наумов, А.Б. Сахаров, М.Д. Шаргородский, Г.Л. Кригер, Л.Л. Кругликов, М.С. Строгович, М.М. Гродзинский, А.Б. Соловьев, М.А. Чельцов и др.

Объектом исследования является уголовное, гражданское, арбитражное, административное законодательство РФ, законодательство по делам об административные правонарушения, содержащие нормы о фальсификации доказательств и служебном подлоге. Вместе с тем, объектом исследования выступает Конституция РФ, как источник права, регулирующий государственную гражданскую, муниципальную службы, федеральные законы и нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти, регулирующие государственную гражданскую службу. Кроме того, объектом исследования являются отношения, которые возникают при совершении фальсификации доказательств и служебного подлога, и практика применения указанных норм судами.

Вместе с тем, объектом исследования выступают вопросы, которые затрагивают защиту интересов правосудия.

Предметом исследования являются преступления, предусмотренные ст. 303 и 292 УК РФ, а также уголовно-правовые нормы об ответственности за их совершение и практика применения указанных норм.

Целью моей работы являются анализ гражданского, арбитражного, административного законодательства в части предмета исследования, выявления проблемных вопросов, связанных с квалификацией фальсификации доказательств по гражданским, уголовным, административным делам и служебного подлога, и формулировка рекомендаций по совершенствованию указанных норм.

Задачи исследования:

- раскрытие общественной опасности фальсификации доказательств по гражданским, уголовным, административным делам и служебного подлога;
- рассмотрение опасных форм фальсификации доказательств в уголовном судопроизводстве, а также в гражданском, административном;
- рассмотрении опасных форм служебного подлога;
- изучение и обобщение существующих мнений относительно проблем, связанных с квалификацией преступлений, связанных с фальсификацией доказательств по гражданским, уголовным, административным делам;
- изучение и обобщение существующих мнений относительно проблем, связанных с квалификацией преступлений, связанных со служебным подлогом на государственной и муниципальной службе;
- сравнительный и системный анализ положений уголовного, гражданско- процессуального, арбитражно- процессуального, административного законодательства, законодательства об административных правонарушениях, касающийся темы исследования;

- сравнительный анализ судебной практики, позиций и исследований практикующих юристов по проблемам квалификации доказательств по гражданским, уголовным, административным делам и служебного подлога;

- разработка и подготовка предложений по минимизации квалификационных ошибок, связанных с фальсификацией доказательств и служебным подлогом.

Нормативной базой исследования являются Конституция РФ, действующее уголовное, уголовно-процессуальное, гражданско-процессуальное, арбитражно-процессуальное законодательство, КАС РФ, КоАП РФ, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий" Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях")

Методологическая основа и методы исследования.

Методологической основой исследования является диалектический метод анализа. Кроме того, использовались приемы формальной логики. При анализе правовых явлений в работе использованы сравнительно-правовой, логико-системный методы, методы сравнительного анализа и изучения документов. При проведении исследования использовались положения уголовно-правовой, гражданско-правовой литературы, публикации в юридической печати по существу темы исследования.

В работе исследуются действующее уголовное, гражданское, арбитражное, административное законодательство РФ, законодательство по делам об административных правонарушениях, практика Конституционного суда РФ, судов субъектов РФ, Верховного суда РФ, Арбитражных судов субъектов РФ, Высшего Арбитражного суда РФ, постановления Пленумов ВС РФ и Высшего Арбитражного суда РФ, уголовное и уголовно –

процессуальное законодательство РСФСР. Вместе с тем исследовалась практика судов общей юрисдикции Самарской области.

Эмпирическая основа исследования.

При написании работы были изучены судебная практика высших судебных инстанций РФ, проведен анализ положений законодательства о фальсификации доказательств и служебного подлога. Проанализирована региональная судебная практика, связанная с привлечением к уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и служебный подлог, а также судебная практика прекращения уголовных дел такой категории за отсутствием в действиях состава преступления. Проанализировано уголовное законодательство РСФСР - Уголовный кодекс РСФСР". Изучен сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам (с комментариями и пояснениями)

Научная новизна исследования заключается в том, что это одна из немногих работ, которая посвящена актуальным проблемам уголовного права, связанная с квалификацией преступлений, связанных с фальсификацией доказательств и служебным подлогом. Научная новизна исследования заключается ещё и в том, что проблемы квалификации фальсификации доказательств и служебного подлога рассматриваются комплексно.

В диссертации обоснованы предложения, направленные на совершенствование законодательства по вопросам правильной квалификации вышеуказанных норм уголовного закона, которые позволят выработать рекомендации по совершенствованию законодательства, правоприменительной практики и верному истолкованию норм УК РФ.

Работа содержит подробный анализ составов, предусматривающих ответственность за фальсификацию доказательств и служебный подлог.

В диссертации выявлены основные проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 303, 292 УК РФ, сформулированы

обоснованные рекомендации о внесении изменений в определения фальсификации доказательств и фальсификации результатов оперативно – розыскной деятельности; отграничения действий по самой фальсификации доказательств и использования в судебных инстанциях заведомо сфальсифицированных доказательств; изменения субъектного состава ст. 303 УК РФ, а также установления четких критериев в ст. 292 УК РФ.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется тем, что в работе в полном объёме проанализирован состав фальсификации доказательств и служебного подлога, выявлены основные проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 303 УК РФ, сформулированы обоснованные рекомендации по указанному составу преступлений, что позволит укрепить интересы правосудия.

Структура работы определяется её целями и задачами. Она состоит из введения, трех глав, объединяющие одиннадцать параграфов, заключения, библиографического списка.

Глава I. ПОНЯТИЕ СУДЕБНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКУМЕНТА И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ ФАЛЬСИФИКАЦИЮ.

1.1. Понятие и признаки судебных доказательств и официального документа в Российском законодательстве.

В соответствии с нормами гражданского, арбитражного законодательства в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства. При недоказанности обстоятельств, судебное решение будет отменено вышестоящей судебной инстанцией. На основании представленных доказательств, суд делает достоверные выводы об искомом факте. До настоящего времени существуют дискуссии о том, что такое доказывание и доказательства.

Треушников М.К. считает, что судебное доказывание представляет собой логико-практическую деятельность, а Решетникова И.В. определяет судебное доказывание, как разновидность познавательного процесса. Нельзя истолковывать судебное доказывание в отрыве от логического. Связь между представленным доказательством и доказываемым фактом должен быть установлен судом.

В соответствии с нормами уголовно – процессуального законодательства приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым, постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона. Таким образом, приговор, вынесенный судом по уголовному делу должен быть основан только на допустимых, относимых и достаточных для разрешения уголовного дела доказательствах. Несмотря на отсутствия в Законе определения законности приговора, ряд ученых пришли к

изложению своих собственных определений. Так, Строгович М.С. и Перлов И.Д. считали, что правильное применения законов и требования УПК РФ и является законностью¹. В своей работе Вандышев В.В. указывает, что приговор будет являться законным, если его формы и содержания будут соответствовать нормам и принципам международного права. Вместе с тем, такой приговор должен быть постановлен в соответствии с нормами уголовного законодательства².

Термин – «доказательство» в теории является также вопросом дискуссионным. Можно выделить несколько точек зрения подхода о сущности доказательств. Разные авторы выделяли термин доказательство, как факты, сведения о фактах.

Одним из авторов первого подхода являлся Курылев С.В.³ Согласно его теории судебным доказательством являются факты, полученные законным способом и из законных источников. Он отмечал, что такие факты могут служить установлению истины. За неполноту, его концепция в юридической науке подверглась критики. Так, М.К. Треушников⁴ поддерживал С.В. Курылева, считал, что он правильно раскрыл сущность доказательств, но его определение является неполным, односторонним ввиду того, что факты без средств доказывания (источников) не могут быть вовлечены в процесс.

Представитель другого направления – Чечот Д.М.⁵, считал, что судебными доказательствами являются факты и сведения о них, а также средства доказывания. Такого же мнения придерживаются представители этого направления Строгович М.С. и Сергун А.К.

¹ Чельцов – Бельбутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. //СПб Юрид.центр Пресс, 2004.С.628

² Вандышев В.В. Уголовный процесс: курс лекций. //СПб. Юрид.центр.Пресс,2004. С.628.

³ Курылев С.В. Сущность судебных доказательств// Труды Иркутского государственного университета им А.А.Ждановича, т.ХII. вып.21956. с.85.

⁴ Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. М.: МГУ, 1982. С. 48.

⁵ Чечот Д.М. Участники гражданского процесса /Д.М. Чечот// Избранные труды по гражданскому праву. – СПб.: Питер,2010.-327с.

Другие представители толкуют доказательства, как единство сведений и источник.

Долгое время велась дискуссия о том, что является доказательствами – факты или сведения о фактах, либо что-то другое. Статья 49 ГПК РСФСР утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 25.07.2002, с изм. от 18.07.2003) определяла доказательства следующим образом: доказательствами по гражданскому делу являются любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

ГПК РФ и АПК РФ определяют доказательства, как полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. То есть, таким образом, ГПК РСФСР определял доказательства через фактические данные, а ГПК РФ, АПК РФ определяют доказательства через сведения о фактах.

Из норм уголовного законодательства видно, что УПК РСФСР, ст. 69 определяла доказательства по уголовному делу, как любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. УПК РФ от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.12.2017), статья 74, определяет доказательства любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Буржуазная наука доказательственного права при определении судебных доказательств, указывало на их сходство с обычными доказательствами, какими могут быть любые факты, события, явления, вещи⁶. Доказательствами они становятся лишь потому, поскольку вовлечены в судебный процесс и устанавливают обстоятельства, представляющий интерес для суда.

Вся совокупность норм или правил, которые регулируют порядок собирания, предъявления, оценку доказательств и будет считаться доказательственным правом.

Таким образом, можно считать, что доказательствами по гражданскому, арбитражному, административному делам являются любые фактические данные, то есть любая информация на определенный момент времени, которая подтверждена документально.

По уголовным делам доказательствами будут считаться сведения о фактах объективной действительности. К примеру, допросы свидетелей, потерпевших у которых они запечатлелись, либо протоколы осмотра места происшествия, фототаблицы, протоколы других следственных действий, заключение эксперта, вещественные доказательств и иные документы. Хотелось бы сразу обратить внимание и на иные документы, которые регламентируются ст. 84 УК РФ. Такие документы могут быть допущены в качестве доказательств, если они имеют отношения к предмету доказывания.

Часть четвертая статьи 303 УК РФ предусматривает фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятий, в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации. Таким образом, указанная выше норма закона включила фальсификацию результатов, а не доказательств, поскольку такие результаты при проведении оперативно – розыскных мероприятий доказательствами не являются. Чтобы

⁶ Бентам, о судебных доказательствах. - Киев.1876, стр. 8

они получили процессуальную форму доказательств, предусмотренных УПК РФ, их необходимо осмотреть с составлением протокола осмотра, предусмотренных ст. 166 УПК РФ, а далее приобщить в качестве вещественных доказательств. Содержащие в материалах сведения о результатах ОРД должны быть проверены на их достоверность.

Статья 5 пункт 36.1 УПК РФ устанавливает, что результаты оперативно-розыскной деятельности - сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда⁷.

Признаками доказательств будут являться относимость, допустимость, достоверность.

Останавливаясь на относимости доказательств при их исследовании, представление о его содержании дает Л.Е. Владимиров⁸, который указывает о границах предмета доказывания, за которые следствие не должно выходить. Как указывает далее Владимиров, такие границы дают отчетливость судебному расследованию, суды должны действовать в границах тех обстоятельств, которые подлежат доказыванию. Те обстоятельства, которые не подлежат и не относятся к предмету доказывания должны быть отброшены судами.

К понятию «относимость» можно отнести несколько аспектов. Прежде всего интересоваться должны часть признаков конкретного деяния, а не все. Устанавливаться должны юридически значимые факты. Обстоятельствами дела является только то, что относится к рассматриваемому случаю. Кроме того, процесс доказывания ограничивается определенными рамками. То есть, алгоритм оценки доказательств, с точки зрения относимости определяется

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.12.2017) (с изменениями и дополнениями)// СПС Консультант Плюс 1997-2017.

⁸ Л.Е. Владимирова. Учения об уголовных доказательствах. - СПб. 1909, Переиздано Тула 2000, с.180-181

границами юридически значимых фактов. Касаясь косвенных доказательств, то они играют предположительную функцию, поскольку каждому такому доказательству, могут быть даны разные толкования. Оценка доказательств с точки зрения относимости должна происходить наряду с их допустимостью и достоверностью.

УПК РФ ввел нормы, которые регламентируют по каким основаниям собранные доказательства органами предварительного расследования могут быть признаны недопустимыми и какие доказательства являются таковыми. В положениях процессуального законодательства, нормах международного права, Конституции РФ сформулированы требования, предъявляемые к способу собирания доказательств, их оценки, форме. Уголовно – процессуальный кодекс РФ, в статье 74 части 2 устанавливает исчерпывающий перечень источников, из которых могут быть получены доказательства. Вместе с тем, ст. 75 УПК РФ указывает на недопустимость доказательств, даже если они получены из источников, указанных в ст. 74 ч. 2 УК РФ, но в нарушении норм процессуального законодательства.

УПК РФ определяет при каких условиях, на каком основании должны проводиться следственные действия и в каком порядке. Вместе с тем, указываются каким образом закрепляются результаты следственных действий. Перечисленные условия направлены во избежание признания доказательств недопустимыми. Статья 86 ч.3 УПК РФ наделила защитника правом на собирание доказательств, поэтому считаю целесообразным также рассмотреть вопрос о допустимости таких доказательств и их оценки.

Несмотря на предоставления таких прав, законодательством не определено каким образом должен проводиться опрос, каков его порядок проведения и как должны фиксироваться результаты. Поскольку такой механизм не определен, то доказательства, полученные защитником, могут быть признаны недопустимыми. Даже в случае, если представленные стороной защиты такие доказательства в ходе предварительного следствия

будут приняты во внимание, то впоследствии они могут быть исключены из числа доказательств, как недопустимые.

В гражданском, арбитражном и административном законодательстве, суды принимают только те доказательства, которые имеют непосредственное отношение к рассматриваемому делу. Арбитражное законодательство позволяет суду не принимать документы, которые не имеют отношения к делу. Суды отказывают в приобщении их к материалам дела.

По мнению Треушникова М.К. непосредственно суд должен решать вопрос об относимости представленных доказательств⁹, тогда как Решетникова И.В. считает, что вопросы об относимости доказательств должны решать, как суд, так и участвующие лица, но окончательное решение оставляет за собой суд¹⁰.

Обстоятельства дела, которые подтверждаются конкретными средствами доказывания, не могут быть подтверждены другими доказательствами являются допустимыми доказательствами (ст. 60 ГПК РФ, ст. 68 АПК РФ).

Таким образом, допустимость доказательств определяется процессуальной формой, а относимость качеством их содержания.

Хотелось бы остановиться и на классификации доказательств в уголовном праве. По предмету доказывания все доказательства делятся на обвинительные и оправдательные. К обвинительным доказательствам можно отнести те, на основании которых устанавливается вина, а к оправдательным те доказательства, которые опровергают обвинение. Безусловно, многие доказательства носят нейтральный характер.

Доказательства могут быть прямыми и косвенными. Первые будут устанавливать обстоятельства, которые подлежат доказыванию, то есть устанавливающие виновность лица, а вторые будут устанавливать

⁹ Треушников М.К. Относимость и допустимость доказательств в гражданском процессе. - М.: Юрид. лит., 1981. - С.28

¹⁰ Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. - М.: Норма, 2000. - С.144.

промежуточные факты. До настоящего времени возникают дискуссии, какие же доказательства будут относиться в прямые, какие к косвенным. По мнению Мезинова Д.А.¹¹ прямые доказательства устанавливают главный факт, а косвенные доказательства – вспомогательные факты.

Также доказательства можно разделить на первоначальные, которые получены из первоисточника (показания свидетеля) и производные, которые получены из другого источника. Безусловно, при расследовании уголовного дела, доказательства максимально должны быть получены из первоисточника, поскольку косвенные доказательства впоследствии могут быть признаны недопустимыми в соответствии с ч.2 ст. 75 УПК РФ.

За последние годы произошли большие изменения в нашей стране. Стремительно изменяются политические и экономические взгляды. В связи с этим не могли не претерпеть изменения и органы государственной власти, местного самоуправления, а также коммерческие и иные общественные организации. Как способ регулирования взаимоотношений между гражданами, организациями и органами государственной власти используется документы. Уголовным законом Российской Федерации предусмотрена ответственность за ряд преступлений, которые содержат слово «документ», и который является признаком таких составов преступлений, но несмотря на это, определение слова «документ», Уголовный кодекс РФ не содержит. В Уголовных кодексах других зарубежных стран, такое определение имеется. Уголовный закон Республики Узбекистан понимает под словом документ – «письменный акт», который удостоверяет факты и события, и который содержит все необходимые реквизиты. Уголовный закон Швеции называет такой документ, как доказательство. Он может быть в виде контракта, справки или иного документа. В советский период энциклопедический словарь раскрывал понятие документа.¹²

¹¹ Д.А. Мезинов. К вопросу об основании классификации доказательств на прямые и косвенные. // Уголовная юстиция. №2(6).2015.

¹² Советский энциклопедический словарь.М.1983. С.408.

Не существует единого мнения, что относится к официальному документу¹³.

Ряд ученых считают, что придерживаться надо широкой трактовки в понимании официального документа. Бриллиантов А.В. утверждал, что официальный документ воздействуют на правоотношения. Он порождает их, изменяет и прекращает права. По мнению Бриллиантова А.В. официальный документ удостоверяет факты, которые имеют юридическое значение. Указывая на свойства официального документа, он считает, что медицинская справка является таким документом, поскольку предъявляется при трудоустройстве, и на основании медицинских показаний, которые указываются в ней определяется допуск к тем или иным работам. При этом хотелось бы отметить, что судебная практика (Президиум Московского городского суда от 19.04.2013) считает медицинскую справку - важным личным документом.

Достаточно долго ведутся споры, что будет относиться и относится к нему, какая его письменная форма должна быть, что он должен удостоверять. Если обратиться к истории, то и ранее велись споры о толковании официального документа. Так, уголовное уложение, 1933 года, изменила понятие «документ». Придерживаясь расширительного толкования понятия «документа» и понимая под ним всякий предмет, удостоверяющий установление, изменения или прекращения права и обязанности или вообще обстоятельства правового значения уголовный кодекс несколько изменил и сократил содержание гл. XXI Уголовного уложения 1903 г. Подразделив его в общем на четыре группы: подделку, переделку, ложность актов и употребления подложного акта за настоящий¹⁴. Внося изменения в Уголовное уложение 1933г., «документ» стал считаться в виде бумаги или предмета, который служит удостоверением обстоятельства, имеющее правовое значение.

¹³ Бриллиантов А.В. О содержании понятия «официальный документ» // Журн. рос. права. 2003

¹⁴ Закон и суд.// Вестник Русского юридического общества №6 (86)1938.С.4019-4020

Такие документы считались публичного, частного характера, а также местные (отечественные), а так и заграничные.

В советском уголовном праве документ имел признак письменности, и признавался официальным документом, исходящим от властной организации. Как указано выше, документ должен был иметь в большинстве случаев письменную форму. Безусловно, во времена советского периода была несовершенная оргтехника, поэтому понятие о документе было в какой-то степени ограничено. Большое внимание уделялось необходимым реквизитам документа. При действии УК РСФСР в советское время, документ, который выступал в качестве предмета преступления, дополнялся специальными признаками.

При применении статьи 175 УК РФ (1960 г.) «Должностной подлог» «документом» должен был являться письменный акт, который удостоверял факты и события, имеющие правовое значение. Данный документ должен был исходить от предприятий, учреждений и организаций, должен был быть подписан должностным лицом, иметь печать, соответствующие реквизиты.

В настоящее время также возникают проблемы по определению и признаков официального документа. Это связано с расширением сферы документооборота, уголовное законодательство не раскрывает содержание и признаки официального документа, а поэтому соответственно нет и единого мнения по определению «официального документа»

Вместе с тем оценка документа как предмета преступления, предусмотренного ст.292 УК РФ, не является произвольной, поскольку официальными документами в силу Федерального закона от 29.12.1994 г. №77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» являются документы, принятые органами власти, которые носят обязательный, рекомендательный и информационный характер.

Полагаю, что Пленум ВС РФ № 24 от 09.07.2013 наиболее полно и объективно дал описание такому документу. Согласно постановлению,

официальный документ должен удостоверить факты, влекущие юридические последствия в виде представления или лишения прав возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей. Пленум указал, что необходимо относить к таким документам. Солидарен с такой позицией и Конституционный суд РФ, который также указал, что официальный документ согласно правоприменительной практики должен устанавливать юридические факты, то есть освобождать от обязанностей или предоставлять права. Таким образом, документ, который подделывается (вносятся ложные сведения) должен удостоверить такие обстоятельства, которые подлежат обязательному учету при принятии его органом власти. Вместе с тем, такой документ должен предоставлять, либо лишать прав, возлагать, либо освобождать от обязанностей.

Официальными документами будут признаваться: документы органов власти, отчетная документация государственных и муниципальных органов и учреждений, документы образовательных учреждений, медицинские документы, документы коммерческих и иных организаций, удостоверяющие обстоятельства, которые носят обязательный характер, документы коммерческих и иных организаций, удостоверяющие обстоятельства, которые устанавливают права и обязанности, доверенности, удостоверения, личные документы. Подробнее останавливаясь на таких документах хотелось бы обратить внимание, что к документам органов власти, которые удостоверяют обстоятельства в сфере уголовного, административного судопроизводства, предварительного следствия, исполнительного производства будут относиться документы, которые удостоверяют события и факты, которые влекут юридические последствия и имеют значения (постановления о возбуждении дела, его прекращения, приостановления производства по делу, протоколы

допросов, осмотра места происшествия, документов, протоколы следственных экспериментов)¹⁵.

К отчетной документации государственных и муниципальных органов и учреждений годовой бухгалтерский отчет, журнал учета кандидатов в усыновители, документы о получении государственного жилищного сертификата (справка с воинской части об увольнении), статистическая отчетность и др.

К документам образовательных учреждений будут относиться зачетные книжки студентов, экзаменационные ведомости, диплом о высшем образовании, свидетельства о прохождении курсов подготовки в училище.

К медицинским документам будут относиться амбулаторная карта¹⁶, листок нетрудоспособности¹⁷, который освобождает от работы по болезни, медицинскую справку и акт исследования здоровья с указанием наличия болезней если их нет, медицинские книжки¹⁸ и др.

К документам коммерческих и иных организаций, к документам, удостоверяющих обстоятельства, которые носят обязательный характер будут относиться страховой полис ОСАГО¹⁹, выписку и протокол общего собрания, бланки доверенностей, протокол, выписка из общего собрания, устав.

Документами этих же организаций, но которые будут порождать права и обязанности, будут являться договора купли продажи²⁰, документы по заработной плате²¹, которые предоставляют право на её получение, сберкнижки²², расходный ордер банка²³, по которому получались денежные средства.

¹⁵ Определение Верховного Суда РФ от 30.11.2006 № 47-о06-96; определение Верховного Суда РФ от 13.07.2006 № 11-о06-47

¹⁶ Определение Верховного Суда РФ от 25.04.2002 № 83-О02-13

¹⁷ Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2002 № 12-Дп02-3.

¹⁸ Определение Верховного Суда РФ от 27.03.2006 № 46-о06-16

¹⁹ Определение Верховного Суда РФ от 15.02.2007 № 11-Д06-170 // ВВС РФ. 2008. № 1.

²⁰ Определение Верховного Суда РФ от 30.12.2002 № 13-о02-16.

²¹ Определение Верховного Суда РФ от 27.10.2006 № 44-о06-111.

²² Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2002 № 74-о02-5.

²³ Определение Верховного Суда РФ от 16.05.2002 № 50-О01-84.

К таким документам будут относиться и доверенности, удостоверения, другие личные документы.

Вместе с тем, хотелось бы обратить внимание и на то, что не каждый официальный документ может выступать предметом служебного подлога. Те документы, которые не нарушают общественных отношений, то есть являются безразличными для права, не образуют состава преступления подлога. При рассмотрении официального документа, как предмета преступления в виде служебного подлога, необходимо учитывать взаимосвязь и взаимообусловленность признаков преступления. Позиция Поленова Г.Ф.²⁴ указывает на свойство предмета служебного подлога, то есть на юридическую значимость официального документа.

Чесноков О.В.²⁵ считает, что под официальным документом следует понимать письменный акт, который обусловлен деятельностью должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

Нормы гражданского законодательства – допускает использования электронных средств связи. Настоящее время суды, как общей юрисдикции, так и арбитражные принимают требования граждан (иски, заявления, ходатайства) в электронном виде. На основании таких электронных документов возбуждаются производства по гражданским, арбитражным и административным делам. На электронных площадках проводятся электронные аукционы. Поэтому, официальные документы, выполненные в электронной форме, будут являться предметом преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ.

Изначально электронный документ нашел свое понимание в Федеральном законе от 10 января 2002 г. N 1-ФЗ "Об электронной цифровой подписи", который в настоящее время он утратил силу. Согласно толкованию закона, такой - электронный документ содержал в себе информацию в

²⁴ Поленов Г.Ф. Ответственность за похищение, подделку документов и их использование. М. 1980. С. 23.

²⁵ Чесноков О.В. Специальные признаки субъекта служебного подлога. // Общество и право. 2008 № 3(25)

электронно – цифровой форме. Настоящий Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. N 63 "Об электронной подписи", содержит лишь формулировку электронного документа - "документ в электронной форме" Признаки электронного документа носят дискуссионный характер. С одной стороны, у электронного документа отсутствует такой признак, как «предметность», то есть отсутствия самого материального носителя, но с другой, документированная информация представляет собой зафиксированную на материальном носителе информацию²⁶. Сам по себе электронный документ лишен формы, воспринимаемая человеком без компьютерной техники, однако его свойство тесно связано с признаком письменности. При развитии в настоящее время новых информационных технологий, развитие электронного документа оборота, на который переходят практически все государственные, муниципальные, общественные и другие учреждения, требования письменной формы документа, является устаревшим. В настоящее время человек воспринимает электронный документ также, как и ранее с признаками «письменности». Для идентификации такого документа, он содержит реквизиты, что относится к формальным его признакам и обеспечивает его юридическую значимость.

В соответствии с ч. 1 ст. 71 ГПК РФ и ч. 3 ст. 75 АПК РФ документы, полученные посредством электронной связи, относятся к письменным доказательствам. Однако, такие документы не могут быть приравнены к традиционным письменным доказательствам на бумажные носители, а поэтому суды после получения электронных документов по делу, требуют у участников их подтверждения, путем предоставления таких же документов на бумажных носителях.

²⁶ Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018)// СПС Консультант Плюс. 2011-2017

Термин «официальный документ» применяется не только в ст.292 УК РФ, а встречается в ст. ст. 324, 325, 327 УК РФ. Указанные нормы закона предусматривают уголовную ответственность за приобретение или сбыт официальных документов, похищение или повреждение документов, подделку, изготовление или сбыт поддельных документов. Указанные нормы, которые предусматривают уголовную ответственность за служебный подлог и за похищение, повреждение, приобретение, сбыт, изготовление документов (в т. ч. и поддельных) находятся в разных главах УК РФ, а поэтому следует учитывать, как предмет преступления связан с объектом и субъектом преступления. Критерии официального документа не всегда совпадают, когда они применяются к разным преступлениям, предусмотренных УК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что официальный документ может быть, как на бумажном носителе, так и в электронной форме. Он должен быть надлежаще оформлен, исходить от государственных и муниципальных учреждений, государственных органов и органов местного самоуправления, Вооруженных сил РФ, МВД РФ. Данный документ должен изменять, прекращать отношения, лишать и наделять правами, то есть влечь юридические последствия.

1.2. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств и служебный подлог.

Статья 303 УК РФ, как фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности регулируется Уголовным кодексом Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017), разделом X, главой 31 «Преступления против правосудия».

Статья 292 УК РФ, как служебный подлог, также регулируется Уголовным кодексом Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017), разделом X, но главой 30 «Преступления против государственной

власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

Статья 303 УК РФ состоит из четырех частей:

Ответственность, которая предусмотрена частью первой, включает фальсификацию доказательств по гражданским, административным делам, лицом, которое участвует в деле, а также его представителем. Вместе с тем, первая часть указанной нормы предусматривает фальсификацию доказательств по делам об административных правонарушениях. Законодатель определил, что субъектом такой фальсификации будет выступать участник по делу, его представитель, должностное лицо.

Санкция предусматривает денежный штраф в размере от ста тысяч рублей. Максимальный штраф достигает до трехсот тысяч. Кроме того, законодатель в виде наказания предусмотрел и штраф размере заработной платы или иного дохода осужденного. В санкцию включены и обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов и исправительные работы на срок до двух лет.

Вместе с тем, законодатель включил в санкцию и арест, максимальный предел которого установил четыре месяца. Минимальный предел отсутствует.

Часть вторая указанной нормы предусматривает ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу, в виде альтернативных видов наказания. Субъектный состав составляет лицо, которое проводит дознание, следователь, прокурор и защитник.

Санкция предусматривает ограничения свободы, с максимальным пределом в три года. Принудительные работы применяются на такой же срок. Осужденный может быть лишен права занимать определенные должности, либо заниматься определенной деятельностью. Законодатель предусмотрел максимальный срок три года, или без такового. Кроме того, санкцией предусмотрена и лишения свободы. Максимальный срок составляет 3 года, минимальный не предусмотрен. Лишения свободы также связано с запретом

занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. Срок дополнительного наказания является аналогичным лишению свободы.

Часть третья статья 303 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за фальсификацию доказательственной базы по уголовному делу о тяжких и особо тяжких преступлениях. Вместе с тем, ответственность еще наступает и за подделку доказательств повлекших тяжкие последствия. Наказание состоит из основного и дополнительного. При этом дополнительное применяется только в сочетании с основным. К осужденным применяется основное наказание в виде лишения свободы. Максимальный предел наказания в виде лишения свободы составляет семь лет, нижнего предела не существует. К основному наказанию применяется дополнительное, в виде запрета занимать определенные должности и запрет заниматься определенной деятельностью. Срок такого запрета законодателем установлен сроком до трех лет, без минимального предела.

Четвертая часть нормы закона о фальсификации доказательств и результатов оперативно – розыскной деятельности предусматривает ответственность за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности. Согласно указанной норме сфальсифицировать результаты ОРД может уполномоченное лицо на проведения таких мероприятий, то есть выступать в качестве субъекта преступления может должностное лицо, которое осуществляет оперативно – розыскную деятельность. Вместе с тем фальсификация таких результатов должно преследовать цель – привлечения к уголовной ответственности заведомо невиновного (непричастного) лица к совершению противоправного деяния, а также иметь намерения причинить вред репутации, чести и достоинству.

Часть четвертая ст. 303 УК РФ предусматривает альтернативные виды наказания: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение свободы. Так

максимальный денежный штраф составляет 300 000 рублей. Нижний предел, законодатель не предусмотрел. Штраф также предусмотрен в размере зарплаты, иного дохода, который может иметь осужденный. Такой доход может исчисляться до одного года. Запрет занимать определённые должности, а также заниматься определенной деятельностью может быть установлен до пяти лет. Максимальный срок, на который может быть применено лишение свободы, составляет четыре года. Минимальный предел, не установлен.

Преступление, предусмотренное ст. 303 УК РФ, относится к тяжким преступлениям (статья 15 ч.4 УК РФ). Однако, считаю, что санкции частей 2,4 ст. 303 УК РФ, в части лишения свободы следует увеличить, как минимум до 5 лет. Безусловно, альтернативные виды наказания позволяют применять в отношении осужденных индивидуальные меры наказания, то есть назначить конкретную меру наказания. Но вместе с тем, срок запрета занимать определенные должности, либо запрет заниматься определенной деятельностью должен быть увеличен. Имеет смысл увеличить такой срок и до возрастного предела, которым ограничивается соответствующий вид службы субъекта.

Статья 292 УК РФ, как служебный подлог регулируется Уголовным кодексом Российской Федерации".

Указанная норма закона предусматривает две части. Первая часть статьи 292 УК РФ предусматривает совершения служебного подлога без квалифицирующих признаков. Ответственность, предусмотренная частью первой, наступает за внесение заведомо ложных сведений в официальные документы. Субъектный состав определен должностным лицом, а также государственным либо муниципальным служащим, который не является должностным лицом. Вместе с тем, указанная норма закона устанавливает ответственность за внесения в официальные документы исправлений, которое искажают его содержание. Вышеуказанные деяния должны быть обязательно совершены в корыстных целях, либо должна присутствовать личная

заинтересованность. Кроме того, указанная норма закона может применяться только тогда, когда отсутствуют признаки преступления, предусмотренные ст. 292.1 УК РФ.

Наказание, предусмотренное частью первой статьей 292 УК РФ, является альтернативным. Так, денежный штраф предусмотрен максимально до восьмидесяти тысяч рублей. Штраф также предусматривается и в размере заработной платы, иного дохода осужденного, который законодателем установлен до шести месяцев. И в первом и втором случае, нижний предел денежного штрафа отсутствует. Кроме того, наказания первой части предусматривает исправительные и принудительный работы. Их срок законодателем определен максимально до двух лет. Нижний предел, с которого могут начинаться такие работы не установлен. Предусмотрены и другие альтернативные виды наказания, такие как обязательные работы до четырехсот восьмидесяти часов, тюремный арест и лишения свободы. Лишения свободы законодатель установил до двух лет, а арест до шести месяцев. Минимальный предел последних альтернативных наказаний не установлен.

Вторая часть указанного преступления предусматривает наступление определенных последствий. То есть, для привлечения к уголовной ответственности по второй части необходимо чтобы существенно были нарушены права и интересы граждан. Также должно иметь место существенное нарушение интересов организаций, которые охраняются законом. Такие нарушения могут быть причинены преступлением обществу или государству. Преступление будет считаться оконченным только после наступления указанных последствий. Их наступление должно находиться в причинно-следственной связи с внесением в официальные документы заведомо ложных сведений, либо исправлений.

С учетом наступления указанных последствий наказание по второй части будет более строгое. Виды наказаний альтернативные, основные и дополнительные.

Так, законодатель установил денежный штраф, у которого минимальный предел установлен в сто тысяч рублей, а максимальный составляет пятьсот тысяч рублей. Денежный штраф предусмотрен и в размере зарплаты или другого дохода осужденного. Такой период определен минимальным пределом в один год, максимальным в три года. Альтернативными наказания денежному штрафу являются принудительные работы, которые предусмотрены на срок до четырех лет, с дополнительным наказанием в виде запрета занимать определенные должности, либо заниматься определённой деятельностью. Такое дополнительное наказание применяется по усмотрению суда, необходимы основания его применения. Срок такого наказания определен до трех лет, без минимального предела. Ещё одним альтернативным наказанием указанной нормы уголовного закона является лишения свободы. Срок такого наказания не предусматривает минимального предела и ограничивается четырьмя годами. Предусмотрено и дополнительное наказание, которое, при его назначении, предусматривает запрет занимать определенные должности, либо заниматься определённым видом деятельности. Такое наказание является дополнительным и согласно норме закона, применяется только по усмотрению суда. В случае применения такого наказания, его максимальный срок предусмотрен в три года. При его применении суд должен мотивировать принятое решение, а именно вопросы его отбывания, освобождения от него и др.²⁷

Преступление, предусмотренное статьей 292 УК РФ в соответствии со статьей 15 частью 3 УК РФ, относится к преступлениям средней тяжести, поскольку максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы (по части второй ст.292 УК РФ).

Рассматривая преступление, предусмотренное ст. 292 УК РФ, как служебный подлог, следует отнести его в коррупционным преступлениям. Коррупция является одной из главных проблем современной России. Достаточно часто служебный подлог совершается в совокупности с другими должностными преступлениями. Учитывая указанное, считаю, что наказание за служебный подлог должно быть увеличено. В частности, увеличение сроков наказания касаясь запрета занимать определенные должности и заниматься

²⁷ Обзор судебной практики Верховного суда РФ № 5 (2017)

определенной деятельностью. Несмотря на то, что статья 292 УК РФ относится к преступлениям средней тяжести, необходимо ввести изменение в законодательство, что при привлечении чиновников, занятых на государственной, муниципальной службе за коррупционные преступления (ст. 292 УК РФ в совокупности с другими должностными преступлениями) лишать их занимать должности и заниматься определенной деятельностью на государственной, муниципальной службе пожизненно. Это позволит «оградить» бывшего чиновника, отбывшего наказания вновь «проникать» в структуры государственной власти и органов местного самоуправления, для совершения противоправных деяний коррупционной направленности. Вместе с тем, считаю, что имеет место увеличение сроков других альтернативных наказаний. Их увеличение необходимо еще и по следующим причинам. Достаточно часто органы предварительного следствия, либо суды, освобождают от уголовной ответственности виновных в совершении служебного подлога, в связи с истечением сроков давности. Как указано выше, первая часть служебного подлога относится к преступлениям небольшой тяжести, а вторая – к преступлениям средней тяжести. В ходе расследования и судебного разбирательства истекают сроки привлечения к уголовной ответственности по указанной норме уголовного закона. Таким образом, считаю, что первоочередной задачей является признание служебного подлога тяжким преступлением, в связи с чем необходимо увеличения меры наказания. Поскольку, такие преступления совершаются против порядка управления, считаю, что судам следует назначать за такие преступления меру наказания в виде реального лишения свободы. Считаю, что применения такой меры приведёт к уменьшению совершения данных преступлений. Это будет способствовать и снижению других должностных преступлений против порядка управления, которые совершаются в совокупности со служебным подлогом.

1.3. Основание и пределы уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и служебный подлог.

Рассмотрим основания и пределы привлечения к уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и служебный подлог.

1. Фальсификация доказательств.

Нормы части первой статьи 303 УК РФ предусматривают уголовную ответственность за фальсификацию доказательств по гражданскому, административному делу, по делу об административном правонарушении. Кроме того, уголовной ответственности подлежат участвующие в деле, представители, должностные лица, которые рассматривают дела об административном правонарушении, составляют протоколы.

ГПК РФ и АПК РФ определяют доказательства, как полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела

В гражданском, арбитражном и административном законодательстве принимаются те доказательства, которые имеют непосредственное отношение к рассматриваемому делу. Арбитражное законодательство позволяет суду не принимать документы, которые не имеют отношения к делу. Суды отказывают в приобщении их к материалам дела.

При рассмотрении дел вышеуказанной категории некоторые недобросовестные участники процесса и иные лица, входящие в субъектный состав статьи 303 части 1 УК РФ, прибегают к недозволенным методам. С целью увеличения своих шансов на победу, предоставляют суду заведомо ложные доказательства, то есть сфальсифицированные.

Предметом о фальсификации является только предметное доказательство, а именно, заявление о фальсификации доказательств по сути является только

опровержением предметного доказательства. Заявить о фальсификации можно в отношении письменного доказательства, вещественного, ауди-видео записи, иного документа или материала, электронного документа.

Существуют много мнений о том, какая форма заявления о фальсификации доказательств более правильная. Как указывает М.З. Шварц" письменная форма заявления вполне может быть заменена подписью стороны в протоколе судебного заседания, в котором отражено устное заявление о фальсификации".²⁸ Иного мнения А.Н. Антошин.²⁹

Из норм уголовно – процессуального законодательства следует, что заявление о совершении преступления может быть, как письменном виде, так заявлено и в устной форме. Сделанное устное сообщение заноситься в протокол следственного действия (предварительное следствие) или в протокол судебного заседания (суд)

Таким образом, арбитражный суд в соответствии с АПК РФ обязан провести проверку по факту заявления о фальсификации доказательств. У суда общей юрисдикции, в соответствии с ГПК РФ имеется - право на проведении такой проверки. Арбитражный суд может исключить такое доказательство, гражданско-процессуальным законом такие правила отсутствуют.

Вместе с тем, за фальсификацию доказательств по гражданскому, административному делу, по делу об административном правонарушении, нормами УК РФ, частью 1 статьи 303 предусмотрена уголовная ответственность. Законодатель определил, что субъектом такой фальсификации будет выступать участник по делу, его представитель, должностное лицо.

Санкция предусматривает денежный штраф в размере от ста тысяч рублей. Максимальный штраф достигает до трехсот тысяч. Кроме того,

²⁸ Шварц М.З. К вопросу о фальсификации доказательств в арбитражном процессе // Арбитражные споры. 2010. N 3. С. 79 - 92

²⁹ Антошин А.Н. Рассмотрение заявлений о фальсификации доказательств в арбитражном процессе // Законность. 2011. N 5. С. 52 - 55.

законодатель в виде наказания предусмотрел и штраф размере заработной платы или иного дохода осужденного. В санкцию включены и обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов и исправительные работы на срок до двух лет.

Вместе с тем, законодатель включил в санкцию и арест, максимальный предел которого установил четыре месяца. Минимальный предел отсутствует.

В соответствии со ст. 15 УК РФ часть 1 ст. 303 УК РФ относится к преступлениям небольшой тяжести, за совершение которого максимальное наказание не превышает трех лет.

Освобождение от уголовной ответственности за данное преступление может наступить в связи с деятельным раскаянием (статья 75 УК РФ), в связи с истечением срока давности совершения данного преступления (статья 78 УК РФ), с актом амнистии (статья 84 УК РФ).

Нормы части второй статьи 303 УК РФ предусматривают уголовную ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу.

Уголовные дела представляют собой дела, которые расследуются следственными органами в виде предварительного следствия, отделами дознания в форме дознания.

В субъектный состав вошли следователь, дознаватель, прокурор и защитник (адвокат).

Полномочия следвателя определены статьей 38 УПК РФ. Он возбуждает и расследует уголовные дела.

Полномочия дознавателя определены статьей 41 УПК РФ, которые возлагаются на него начальником органа дознания.

Прокурор в соответствии со ст. 37 УПК РФ осуществляет уголовное преследование и надзор за органами следствия и дознания в ходе предварительного расследования.

Полномочия защитника, как субъекта преступления, предусмотренного ч.2ст. 303 УК РФ определены ст. 49 УПК РФ. Защитником может быть лицо,

которое обладает статусом адвоката. В ходе уголовного судопроизводства он осуществляет защиту подозреваемых и обвиняемых.

Вся совокупность норм или правил, которые регулируют порядок собирания, предъявления, оценку доказательств и будет считаться доказательственным правом.

К доказательствам по уголовным делам будут относиться сведения о фактах объективной действительности. К примеру, допросы свидетелей, потерпевших, протоколы осмотра места происшествия, фототаблицы, протоколы других следственных действий, заключение эксперта, вещественные доказательств и иные документы. Хотелось бы сразу обратить внимание и на иные документы, которые регламентируются ст. 84 УК РФ. Такие документы могут быть допущены в качестве доказательств, если они имеют отношения к предмету доказывания. То есть, законодатель в статье 74 УПК РФ определил, что будет относиться к доказательствам и привел исчерпывающий перечень. Понятие о иных документах законодатель закрепил в статье 84 УПК РФ.

Вместе с тем, законодатель в УПК РФ ввел нормы, которые регламентируют по каким основаниям собранные доказательства органами предварительного расследования могут быть признаны недопустимыми и какие доказательства являются таковыми. В положениях процессуального законодательства, нормах международного права, Конституции РФ сформулированы требования, предъявляемые к способу собирания доказательств, их оценки, форме. Уголовно – процессуальный кодекс РФ, в статье 74 части 2 устанавливает исчерпывающий перечень источников, из которых могут быть получены доказательства. Вместе с тем, ст. 75 УПК РФ указывает на недопустимость доказательств, даже если они получены и из источников, указанных в ст. 74 ч. 2 УК РФ, но в нарушении норм процессуального законодательства.

Уголовно – процессуальные нормы не содержат толкования того, что недопустимые доказательства, которые суд может исключить из доказательной базы по уголовному делу, и которые были сфальсифицированы субъектами по делу, не могут выступать сфальсифицированными доказательствами. То есть, если даже сфальсифицированное доказательство признано судом недопустимым в соответствии со ст. 75 УПК РФ, то оно все равно является предметом фальсификации по уголовному делу и образует состав преступления, предусмотренный ст. 303 ч.2 УК РФ.

Нормы уголовно – процессуального закона определяют порядок проведения следственных действий, их закрепление. Отступление от указанных норм закона может повлечь их существенные нарушение и недопустимость добытых доказательств.

Признаками доказательств будут являться относимость, допустимость, достоверность.

Остановиваясь на относимости доказательств при их исследовании, представление о его содержании дает Л.Е. Владимиров³⁰, который указывает о границах предмета доказывания, за которые следствие не должно выходить. Как указывает далее Владимиров, такие границы дают отчетливость судебному расследованию, суды должны действовать в границах тех обстоятельств, которые подлежат доказыванию. Те обстоятельства, которые не подлежат и не относятся к предмету доказывания должны быть отброшены судами.

К понятию «относимость» можно отнести несколько аспектов. Прежде всего интересоваться должны часть признаков конкретного деяния, а не все. Устанавливаться должны юридически значимые факты. Обстоятельствами дела является только то, что относится к рассматриваемому случаю. Кроме того, процесс доказывания ограничивается определенными рамками. То есть, алгоритм оценки доказательств, с точки зрения относимости определяется

³⁰ Л.Е. Владимирова. Учения об уголовных доказательствах. - СПб. 1909, Переиздано Тула 2000, с.180-181

границами юридически значимых фактов. Касаемо косвенных доказательств, то они играют предположительную функцию, поскольку каждому такому доказательству, могут быть даны разные толкования. Оценка доказательств с точки зрения относимости должна происходить наряду с их допустимостью и достоверностью.

Обстоятельства дела, которые подтверждаются конкретными средствами доказывания, не могут быть подтверждены другими доказательствами, пригодность по форме, соответствие требованиям закона являются допустимыми доказательствами. Конституция РФ содержит требование: «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона»³¹.

Таким образом, допустимость доказательств определяется процессуальной формой, а относимость качеством их содержания.

Способы фальсификации доказательств по уголовному делу могут быть самые разные. Это может быть сфальсифицированный осмотр места происшествия, который в реальности не производился, а был составлен в кабинете. Соответственно отсутствовали понятые, другие участвующие лица. Поскольку участников по делу не было могут быть вымышленные имена и фамилия участников такого осмотра, подделанные их подписи. Это может быть и выемка документов, которая фактически проводилась в одном месте, а протокол составлялся в кабинете. Это может быть проставление времени протокола следственного действия совершенное в иное время, когда-то или иное следственное либо процессуальное действие не проводилось. Составление протокола допроса свидетеля без лица, по раннему данному объяснению, является сфальсифицированным документов. То есть, указанными действиями причиняется вред общественным отношениям, охраняемым ст. 303 частью 2 УК РФ.

³¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. //Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.

Как субъект указанного преступления является и защитник. Полномочия защитника крайне узки наряду с вышеуказанными субъектами. Однако фальсификацию доказательств защитником по уголовному делу исключить нельзя. Фальсификация может иметь место в виде внесения исправлений в протоколы следственных действий при выполнении ознакомления с материалами уголовного дела. Это может быть и предоставления сведений, не соответствующих действительности, органу предварительного следствия, создающих алиби для подзащитного.

Вышеуказанный субъектный состав части 2 статьи 303 УК РФ определен законодателем.

Преступление, оконченное тогда, когда к материалам уголовного дела будут приобщены сфальсифицированные доказательства вышеуказанными субъектами рассматриваемого преступления.

Часть вторая статьи 303 УК РФ предусматривает ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу, в виде альтернативных видов наказания. Субъектный состав составляет лицо, которое проводит дознание, следователь, прокурор и защитник.

Санкция предусматривает ограничения свободы, с максимальным пределом в три года. Принудительные работы применяются на такой же срок. Осужденный может быть лишен права занимать определенные должности, либо заниматься определенной деятельностью. Законодатель предусмотрел максимальный срок три года, или без такового. Кроме того, санкцией предусмотрена и лишения свободы. Максимальный срок составляет 3 года, минимальный не предусмотрен. Лишения свободы также связано с запретом занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. Срок дополнительного наказания является аналогичным лишению свободы.

В соответствии со ст. 15 УК РФ часть 2 ст. 303 УК РФ относится к преступлениям небольшой тяжести, за совершение которого максимальное наказание не превышает трех лет.

Освобождение от уголовной ответственности за данное преступление может наступить в связи с деятельным раскаянием (статья 75 УК РФ), в связи с истечением срока давности совершения данного преступления (статья 78 УК РФ), с актом амнистии (статья 84 УК РФ).

Квалифицированный состав фальсификации доказательств, предусмотренный частью третьей статьи 303 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу за тяжкое или особо тяжкое преступление, а также за фальсификацию доказательств, которые повлекли тяжкие последствия.

Квалифицирующие обстоятельства являются признаками состава преступления, которые устанавливают другие санкции, изменяющих пределы наказания, а также общественную опасность содеянного.

Согласно ст. 15 УК РФ к тяжким преступлениям будут относиться умышленные действия, за которые максимальное наказание в соответствии с УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы. Совершение особо тяжкого преступления, предусматривает наказание более десяти лет лишения свободы, либо более строгого. Для наличия состава преступления сфальсифицированное доказательство должно быть приобщено к материалу дела о тяжком либо особо тяжком преступлении.

Тяжкие последствия, которые предусматривает норма закона, носят оценочный характер, поскольку законодатель не раскрыл, что конкретно должен предусматривать такой квалифицирующий признак. Тяжкие последствия могут являться результатом незаконного осуждения лица. Кроме того, в результате фальсификации доказательств могут причиняться как имущественный вред, так и физический, др.

Наказание указанной нормы закона состоит из основного и дополнительного. При этом дополнительное применяется только в сочетании с основным. К осужденным применяется основное наказание в виде лишения свободы. Максимальный предел наказания в виде лишения свободы составляет семь лет, нижнего предела не существует. К основному наказанию применяется дополнительное, в виде запрета занимать определенные должности и запрет заниматься определенной деятельностью. Срок такого запрета законодателем установлен сроком до трех лет, без минимального предела.

Освобождение от уголовной ответственности за данное преступление может наступить в связи с истечением срока давности совершения данного преступления (статья 78 УК РФ), с актом амнистии (статья 84 УК РФ).

Часть четвертая статьи 303 УК РФ предусматривает уголовную ответственность лица за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности, наделенного правами проводить оперативно – розыскные мероприятия, в целях привлечения к уголовной ответственности лица, не причастного к преступлению. Вместе с тем, умысел у субъекта преступления может быть и иной, а именно причинить вред деловой репутации, чести и достоинству.

Опасность такого преступления состоит в том, что сфальсифицированные результаты оперативно – розыскной деятельности, переданные для приобщения к материалам уголовного дела органу предварительного расследования, могут привести к несправедливому приговору, незаконному осуждению на длительные сроки лишения свободы.

Федеральный закон «Об оперативно – розыскной деятельности» регулирует такой вид деятельности, как оперативно – розыскная³².

³² Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 N 144-ФЗ

Во многих случаях фальсификация результатов оперативно – розыскной деятельности преследует цель создание видимости своей службы, достижения соответствующих результатов. При этом, искусственно завышаются показатели работы. Фальсификация материалов ОРД совершается сотрудниками органов внутренних дел, либо сотрудниками других силовых структур для своего карьерного роста по службе. Фальсификация результатов ОРД разнообразна. Она может преследовать цель привлечения невинного к уголовной ответственности и ограждение виновного от неё и многое другое.

Указанная выше норма закона включила фальсификацию результатов, а не доказательств. Такие результаты при проведении оперативно – розыскных мероприятий доказательствами не являются. Чтобы они получили процессуальную форму доказательств, предусмотренных УПК РФ, результаты ОРД необходимо передать в орган предварительного расследования или в отдел дознания. Возбуждения уголовного дела органом предварительного расследования позволит такие результаты осмотреть с составлением протокола осмотра, предусмотренных ст. 166 УПК РФ, а далее приобщить в качестве вещественных доказательств. Содержащие в материалах сведения о результатах ОРД должны быть проверены на их достоверность.

Статья 5 пункт 36.1 УПК РФ устанавливает, что результаты оперативно-розыскной деятельности - сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда³³

С целью фальсификации результатов оперативно – розыскной деятельности, для придания видимости разрабатывается преступный план, во исполнения которого фальсификации подвергаются акты оперативных

³³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.12.2017) (с изменениями и дополнениями)// СПС Консультант Плюс 1997-2017

мероприятий, опросы, протоколы ОРД, могут быть сфальсифицированы аудио-видео записи и др. Сфальсифицированные результаты оперативно-розыскной деятельности направляются в следственный орган, на основании которых принимается соответствующее решение.

Часть четвертая ст. 303 УК РФ предусматривает альтернативные виды наказания: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение свободы. Так максимальный денежный штраф составляет 300 000 рублей. Нижний предел, законодатель не предусмотрел. Штраф также предусмотрен в размере зарплаты, иного дохода, который может иметь осужденный. Такой доход может исчисляться до одного года. Запрет занимать определённые должности, а также заниматься определенной деятельностью может быть установлен до пяти лет. Максимальный срок, на который может быть применено лишение свободы, составляет четыре года. Минимальный предел, не установлен.

В соответствии со ст. 15 УК РФ часть 4 ст. 303 УК РФ относится к преступлениям средней тяжести, за совершение которого максимальное наказание не превышает пяти лет.

Освобождение от уголовной ответственности за данное преступление может наступить в связи с деятельным раскаянием (статья 75 УК РФ), в связи с истечением срока давности совершения данного преступления (статья 78 УК РФ), с актом амнистии (статья 84 УК РФ).

Нормы уголовного кодекса, ч.1 ст.292 УК РФ предусматривают ответственность за служебный подлог, который представляет собой внесения в официальные документы ложных сведений, исправлений. Такие ложные сведения и исправления искажают сущность официального документа. Данные противоправные деяния должны быть совершены из корыстной, личной заинтересованности. Указанная квалификация будет иметь место, только если в действиях виновного не усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 292.1 УК РФ.

По мнению Сергеевой Т.Л. со стороны преступника посягательство направлено на общественные взаимоотношения³⁴

В норме закона имеется ссылка на официальный документ, а связи с этим уголовная ответственность будет наступать, если изменению подвергнутся только официальные документы.

Пленум ВС РФ № 24 от 09.07.2013 наиболее полно и объективно дал описание такому документу. Таким образом, официальный документ должен удостоверить факты, влекущие юридические последствия в виде представления или лишения прав возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей. Пленум указал, что необходимо относить к таким документам. Солидарен с такой позицией и Конституционный суд РФ, который также разъяснил, что официальный документ согласно правоприменительной практики должен устанавливать юридические факты, то есть освобождать от обязанностей или предоставлять права. Таким образом, документ, который подделывается (вносятся ложные сведения) должен удостоверить такие обстоятельства, которые подлежат обязательному учету при принятии его органом власти. Вместе с тем, такой документ должен предоставлять, либо лишать прав, возлагать, либо освобождать от обязанностей.

К официальным документам будут относиться:

документы органов власти;

отчетная документация государственных и муниципальных органов и учреждений;

документы образовательных учреждений;

медицинские документы;

документы коммерческих и иных организаций, удостоверяющие обстоятельства, которые носят обязательный характер;

³⁴ Сергеева Т.Л. Борьба с подлогами документов по советскому уголовному праву. – М.– Л., Изд-во АН СССР, 1949. – С. 33.

документы коммерческих и иных организаций, удостоверяющие обстоятельства, которые устанавливают права и обязанности, доверенности, удостоверения, личные документы.

Необходимо обратить внимание на то, что к документам органов власти, которые удостоверяют обстоятельства в сфере уголовного, административного судопроизводства, предварительного следствия, исполнительного производства будут относиться документы, которые удостоверяют события и факты, которые влекут юридические последствия и имеют значения (постановления о возбуждении дела, его прекращения, приостановления производства по делу, протоколы допросов, осмотра места происшествия, документов, протоколы следственных экспериментов)³⁵.

К отчетной документации государственных и муниципальных органов и учреждений годовой бухгалтерский отчет, журнал учета кандидатов в усыновители, документы о получении государственного жилищного сертификата (справка с воинской части об увольнении), статистическая отчетность и др.

К документам образовательных учреждений будут относиться зачетные книжки студентов, экзаменационные ведомости, диплом о высшем образовании, свидетельства о прохождении курсов подготовки в училище.

К медицинским документам будут относиться амбулаторная карта³⁶, листок нетрудоспособности³⁷, который освобождает от работы по болезни, медицинскую справку и акт исследования здоровья с указанием наличия болезней если их нет, медицинские книжки³⁸ и др.

К документам коммерческих и иных организаций, к документам, удостоверяющих обстоятельства, которые носят обязательный характер будут

³⁵ Определение Верховного Суда РФ от 30.11.2006 № 47-о06-96; определение Верховного Суда РФ от 13.07.2006 № 11-о06-47

³⁶ Определение Верховного Суда РФ от 25.04.2002 № 83-О02-13

³⁷ Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2002 № 12-Дп02-3.

³⁸ Определение Верховного Суда РФ от 27.03.2006 № 46-о06-16

относиться страховой полис ОСАГО³⁹, выписку и протокол общего собрания, бланки доверенностей, протокол, выписка из общего собрания, устав.

Документами этих же организаций, но которые будут порождать права и обязанности, будут являться договора купли продажи⁴⁰, документы по заработной плате⁴¹, которые предоставляют право на её получение, сберкнижки⁴², расходный ордер банка⁴³, по которому получались денежные средства.

К таким документам будут относиться и доверенности, удостоверения, другие личные документы.

Не каждый официальный документ может быть предметом служебного подлога. Те документы, которые не нарушают общественных отношений, не образуют состава преступления подлога. При рассмотрении официального документа, как предмета преступления в виде служебного подлога, необходимо учитывать взаимосвязь и взаимообусловленность признаком преступления.

Служебный подлог (ст. 292 УК РФ) предусматривает две части.

Первая часть предусматривает совершения служебного подлога без квалифицирующих признаков.

Ответственность наступает за внесение заведомо ложных сведений и исправлений в официальные документы, должна обязательно присутствовать корыстная цель либо личная заинтересованность.

Субъектный состав части первой определен должностным лицом, а также государственным либо муниципальным служащим, который не является должностным лицом.

Наказание, предусмотренное частью первой статьей 292 УК РФ, является альтернативным. Денежный штраф предусмотрен максимально до

³⁹ Определение Верховного Суда РФ от 15.02.2007 № 11-Д06-170 // БВС РФ. 2008. № 1.

⁴⁰ Определение Верховного Суда РФ от 30.12.2002 № 13-о02-16.

⁴¹ Определение Верховного Суда РФ от 27.10.2006 № 44-о06-111.

⁴² Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2002 № 74-о02-5.

⁴³ Определение Верховного Суда РФ от 16.05.2002 № 50-О01-84.

восьмидесяти тысяч рублей, в размере заработной платы, иного дохода осужденного, который законодателем установлен до шести месяцев. И в первом и втором случае, нижний предел денежного штрафа отсутствует. Наказания первой части предусматривает исправительные и принудительные работы. Их срок законодателем определен максимально до двух лет. Нижний предел, с которого могут начинаться такие работы не установлен. Предусмотрены и другие альтернативные виды наказания, такие как обязательные работы до четырехсот восьмидесяти часов, тюремный арест и лишения свободы. Лишения свободы законодатель установил до двух лет, а арест до шести месяцев. Минимальный предел последних альтернативных наказаний не установлен.

Вторая часть указанного преступления предусматривает наступление определенных последствий. То есть, это квалифицированный состав указанного преступления. Для привлечения к уголовной ответственности по второй части необходимо чтобы существенно были нарушены права и интересы граждан. Также должно иметь место существенное нарушение интересов организаций, которые охраняются законом. Такие нарушения могут быть причинены преступлением обществу или государству. При наступлении таких последствий преступление будет считаться оконченным. Наступившие последствия обязательно должны находится в причинно-следственной связи с внесением в официальные документы заведомо ложных сведений, либо исправлений.

Наказание по второй части будет более строгое. Виды наказаний альтернативные, основные и дополнительные.

Установленный денежный штраф, имеет минимальный предел, составляющий сто тысяч рублей, а максимальный - пятьсот тысяч рублей. Его законодатель предусмотрел и в размере зарплаты или другого дохода осужденного. Такой период определен минимальным пределом в один год, максимальным в три года. Альтернативными наказания денежному штрафу

выступают принудительные работы. Их срок законодателем установлен до четырех лет, с дополнительным наказанием в виде запрета занимать определенные должности, либо заниматься определённой деятельностью. Такое дополнительное наказание применяется по усмотрению суда, необходимы основания его применения, и определен до трех лет, без минимального предела. Ещё одним альтернативным наказанием выступает лишения свободы. Срок такого наказания не предусматривает минимального предела и ограничивается четырьмя годами. Норма закона содержит дополнительное наказание, которое, при его назначении, предусматривает запрет занимать определенные должности, либо заниматься определённым видом деятельности. Такое наказание применяется только по усмотрению суда. В случае его применения, максимальный срок предусмотрен в три года. При его применении суд должен мотивировать принятое решение, а именно вопросы его отбывания, освобождения от него и др.⁴⁴

12 февраля 2018 года автором было принято заочное участие в XXII «Международной научной конференции «Свобода и право». На конференцию направлен доклад по теме: «Фальсификация доказательств и служебный подлог. Проблемные вопросы квалификации». Научная статья посвящена анализу проблемных вопросов квалификации преступлений, связанных с фальсификацией доказательств и служебного подлога. В научной статье давалась характеристика вышеописанным преступлениям, высказывались мнения об ошибках, которые допускаются при квалификации и способы их минимизации.⁴⁵ По итогам XXII «Международной научной конференции «Свобода и право» опубликован сборник статей конференции, в котором представлена научная статья (доклад) по теме: «Фальсификация доказательств и служебный подлог. Проблемные вопросы квалификации».

⁴⁴ Обзор судебной практики Верховного суда РФ № 5 (2017)

⁴⁵ Сборник статей XXII Международной научной конференции «Свобода и право» от 12.02.2018 // Научный журнал «Юридический факт». С. 3. 2018.

ГЛАВА II. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВОВ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА.

2.1. Объект и предмет фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности

Каждый состав преступления имеет субъективные и объективные признаки, которые находятся между собой во взаимной связи. Кудрявцев В.Н. полагает, что все преступления составляют единую общую структуру, на основе которой построен состав каждого преступления, состоящие из объекта, субъекта, объективной и субъективной стороны преступления⁴⁶

Фальсификация доказательств и фальсификация результатов оперативно – розыскной деятельности имеют существенные отличия между собой, они отличаются как объективными, так и субъективными признаками. Кроме того, они имеют разные объекты, предметы преступлений. Считаю, что проводить анализ субъективной, объективной сторон указанных преступлений, а также объектов, субъектов, предметов преступлений необходимо отдельно.

Объект преступления стал изучаться с происхождением деления уголовного законодательства на Общую и Особенную части.

Учение объекта преступления стало происходить при делении уголовного законодательства на Общую и Особенную части, с началом кодификации уголовного законодательства. Н.С. Таганцев считал, что нормой права является объект преступления. Свой вывод он обосновал следующим определением: «Определяя преступное деяние как посягательство на норму в её реальном бытии или, другими словами, как посягательство на правоохранённые интересы жизни, мы тем самым устанавливаем понятие об объекте преступного посягательства: таковым является заповедь, или норма

⁴⁶ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М.: Юристъ, 1999. – С. 59–60.

права, нашедшая своё выражение во входящем в сферу субъективных прав, охранённом этой нормой интересе жизни»⁴⁷

Позицию Н.С. Таганцева не разделяли учёный Познышев С.В., советский ученый Трайнин А.Н. Последний утверждал, что объектом посягательства будет являться то, чему причиняется ущерб⁴⁸. Познышев С.В. считал, что объектом преступления не может быть правовая норма, которая нарушается противоправным деянием. Он высказывал точку зрения о том, что объектом преступления являются правовые блага, то есть общественные отношения, вещи, охраняемые законом⁴⁹. Компромиссом в высказываниях Н.С. Таганцева стал А.А. Герцезон. Он считал, что объектом преступления являются и общественные отношения, и нормы права⁵⁰.

В современном уголовном праве преступления группируются по разделам, главам. В качестве объекта преступления, а также в качестве объекта уголовно –правовой защиты выступают общественные отношения, которые охраняются уголовным законом.

Перед началом анализа объекта фальсификации доказательств, хотелось бы отметить, что вопрос об определении указанного объекта является дискуссионным. Точки зрения многих авторов расходятся. Например, одни считают, что непосредственным объектом фальсификации доказательств будут являться отношения, которые обеспечивают нормальную деятельность правосудия⁵¹, другие видят, что таким объектом выступают отношения, обеспечивающие нормальную деятельность суда, предварительного следствия⁵². Мнения третьих авторов также расходятся с предыдущими. Они указывают, что нормальная деятельность прокуратуры, предварительного

⁴⁷ Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции. М., 1994. Т. 1 : Часть Общая. С. 17.

⁴⁸ Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. 2-е изд., испр. и доп. М., 1912. С. 132.

⁴⁹ Трайнин А. Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. С. 175.

⁵⁰ Трайнин А. Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. С. 175.

⁵¹ Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / под редакцией А.Г. Королькова, М., 2003. С.938.; Уголовное право. Особенная часть / Под. Общ. ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова, 2-изд., до. И перераб. М.,2005. С. 606.

⁵² Преступления против правосудия / Под редакцией А.В. Галаховой, М., 2005. С.181. (автор главы – В.В. Демидов).

следствия и дознания, а также достоверные доказательства, поступившие в органы правосудия являются объектами фальсификации доказательств.

Несмотря на несовпадения, на различные точки зрения об объекте фальсификации доказательств полагаю, что все вышеуказанные взгляды не противоречат друг другу, совпадают между собой, дополняя в какой – то степени друг друга, таким образом, характеризуя такой объект с разных сторон.

На мой взгляд объектом фальсификации доказательств будут выступать общественные отношения, которые обеспечивают нормальную деятельность органов предварительного следствия и судов.

Преступление, предусмотренное ст. 303 УК РФ, нарушает порядок сбора доказательств, предусмотренный ГПК РФ, АПК РФ, что применительно к части первой указанной нормы закона, а УПК РФ применительно к части второй и третьей. Указанное посягательство нарушают нормальную деятельность суда и предварительного следствия, а это причиняет вред правосудию, поэтому объект фальсификации доказательств имеет непростой, глубокий характер.

Дополнительным объектом фальсификации доказательств выступают права и законные интересы личности.

Предмет преступления при фальсификации доказательств играет важную роль. Без него характеристика выше рассматриваемого объекта будет неполной. Чтобы четко понять сущность объекта преступного посягательства необходимо правильно понимать предмет преступления. По мнению Беляева Н.А. предмет преступления является элементом объекта посягательства, на который воздействует преступник.⁵³

Предметом преступления по статье 303 УК РФ выступают доказательства по уголовном делу. Такие доказательства нашли свое отражение в УПК РФ, статьи 74 части 1. Согласно указанной норме закона

⁵³ Беляев Н.А. Курс советского уголовного права. – Т.1 –Л., С.303. 1968

доказательствами по уголовному делу будут выступать сведения, устанавливающие наличие или отсутствие обстоятельств, которые подлежат доказыванию. Устанавливают такие обстоятельства суд, прокурор, следователь, дознаватель, в порядке уголовно – процессуального закона РФ.

Само учение о доказательствах и доказывании в теории является достаточно сложным как в цивилистической науки, так и в уголовно - процессуальной. Принимая во внимание положение ГК РФ, ГПК РФ, АПК РФ считаю, что доказательства определяются как информация о фактах, с помощью которых устанавливаются юридически значимые обстоятельства по делу. Однако несмотря на бесспорность такого определения о связи доказательной информации и источников доказательств, в правоприменительные практики спорным остается вопрос об уголовной правовой оценки фальсификации доказательств, которая не сопровождалась изменением содержания доказательственной информации.

В практики такие вопросы возникают, когда следователь фальсифицирует протоколы следственных и процессуальных действий (протокол допроса, осмотр предметов и документов и др.), подделывая подписи участников следственного мероприятия, но при этом не изменяет содержание информации, которая содержится в протоколах.

Ряд учёных полагают, что при таких обстоятельствах не будет фальсификации доказательств и состав преступления предусмотренный ст. 303 УК РФ отсутствует, поскольку такие обстоятельства несут нарушения норм УПК РФ. Согласно статье 75 УПК РФ они влекут признание их недопустимыми, и не могут образовывать состав преступления, связанный с фальсификацией доказательств.

Примером может служить кассационное определение Верховного суда РФ от 28.12.2010 года, согласно которого приговор Верховного суда Республики Алтай от 15.10.2010 оставлен без изменения, а кассационная жалоба без удовлетворения. Ж. был оправдан по ч.3 ст. 303 УК РФ.

Так, органами предварительного следствия С. обвинялся в том, что, будучи работая старшим следователем сфальсифицировал доказательства по уголовному делу. Так он, в ходе расследования дела изготовил протоколы допросов свидетелей и потерпевших, не допрашивая их, передал протоколы участковому инспектору – У., который отобрал у потерпевших и свидетелей подписи. Подсудимый С. свою вину не признал и в судебном заседании пояснил, что действительно допрашивал свидетелей и потерпевших по делу. Протоколы составлял в автомашине, где и составлял протоколы. Приехав в кабинет случайно разлил на них кофе, в связи с чем перепечатал их содержания на другие бланки и попросил участкового съездить и поставить подписи вышеуказанных свидетелей и потерпевшего.

Суд пришел к выводу, что внесений таких сведений в указанные протоколы следственных действий не образуют состава преступления, предусмотренного ч.3 ст. 303 УК РФ, поскольку они не повлияли на результаты рассмотрения дела. Внесения указанных сведений не повлекли неправомерный приговор и не были нарушены права граждан.

Указанным кассационным определением приговор оставлен без изменения, а кассационная жалоба без удовлетворения⁵⁴.

Мнение других специалистов противоположное. Они считают, что состав преступления будет иметь место и тогда, когда происходит фальсификация источников доказательств, то есть внешней формы доказательственной информации.

Примером служит приговор Димитровградского городского суда Ульяновской области от 12.02.2016. Так, органами предварительного следствия к уголовной ответственности была привлечена следователь СО МО МВД РФ «Димитроградский» А., которая совершила фальсификацию

⁵⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по уголовному делу от 28 декабря 2010 г. №52-О10-16 // Официальный Интернет-сайт Верховного Суда РФ: [Электронный ресурс]: URL: <http://www.supcourt.ru/indexA.php>

доказательств по уголовному делу, а также сфальсифицировала доказательства о тяжком преступлении.

Так, А. в ходе расследования по уголовному делу дала поручения оперуполномоченному в устной форме, выехать на место происшествия и произвести фотографирование, что было и выполнено оперуполномоченным. А. Последний будучи не поставлен в известность о преступных действиях А, выехал на место преступления и на цифровой фотоаппарат произвел фотографирование места преступления, а затем передал А. цифровое изображение, перенеся их на компьютер А.

А. находясь в служебном кабинете изготовила осмотры места происшествия, где указала участвующих лиц. Вместе с тем изготовила фото таблицы, которые приобщила к материалам уголовного дела. В протоколе осмотра указала время, место.

Кроме того, при расследовании уголовного дела о тяжком преступлении (ст. 158 ч.3 УК РФ) А. изготовила протокол допроса от имени свидетеля, перепечатав имеющую информацию с объяснения в протокол допроса. В данном протоколе А. заведомо указала не соответствующие действительности, ложные сведения о якобы присутствовавшей на следственном действии Х., о разъяснении ей требований ст.ст.164, 187-190 УПК РФ и порядке производства следственного действия, ее прав и обязанностей, о предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний свидетелем и отказ свидетеля от дачи показаний по ст. ст. 307 и 308 УК РФ.

Судом в приговоре указано, что фальсифицированное доказательство – протокол допроса свидетеля позволили А. составить обвинительное заключение по делу, включив в него указанный документ в качестве доказательства обвинения. Доводы о том, что фактические данные,

изложенные в указанных протоколах не были искажены, не влияют на выводы суда о виновности А.⁵⁵

Проведя оценку различных взглядов, полагаю, что узкое толкование доказательств, как доказательственной информации представляется неверным. При таком подходе за рамками предмета преступления остается доказательственная информация.

Хотелось бы отметить, что объект преступления, предусмотренный ч.ч.1-3 ст. 303 УК РФ содержит порядок сбора доказательств, который установлен ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ. При фальсификации доказательственной информации, источника информации, такой порядок будет нарушен. Вместе с тем, доказательная информация и источник доказательств существуют вместе, то есть это содержание и форма. Поэтому, сведения о преступлении, которые сохранились в сознании людей и которые запечатлелись на предметах материального мира могут быть использованы в качестве доказательств, но они – такие сведения должны быть облечены в установленную законом форму⁵⁶. То есть, фальсификация может иметь место при содержании доказательств, так и в случае фальсификации его формы (искажение источника доказательств)

Таким образом, предметом фальсификации доказательств по уголовному делу являются любые доказательства, которые относятся к конкретному делу. Высказывалось много предложений учеными в области права о расширения круга доказательств, которые выступают в качестве предмета преступления.

Особого внимание заслуживают рассмотрение объекта и предмета результатов оперативно – розыскной деятельности, которые имеют свою существенную специфику.

⁵⁵ Приговор Димитровградского городского суда Ульяновской области по уголовному делу от 12.02.2016. // Официальный Интернет-сайт Димитроградского городского суда Ульяновской области: [Электронный ресурс]: URL: <https://dimitrovgradskiy--uln.sudrf.ru/modules.php>

⁵⁶ Костенко Р.В. Содержание и форма уголовно-процессуальных доказательств // Правоведение. – 2005. – № 4. – С. 105–114.

Непосредственным объектом ОРД являются общественные отношения осуществления правоохранительными органами оперативно – розыскной деятельности. Сфера таких отношений установлена законодательством РФ.

Как полагает Радионов Г.Г., что непосредственно объектом оперативно – розыскной деятельности выступает порядок производства и фиксация такой деятельности, который установлен уголовным законодателем РФ⁵⁷. Вместе тем Радионов Г.Г. сюда же относит и нормальную деятельность органов, которые осуществляют оперативно – розыскную деятельность, а также орган предварительного расследования и интересы суда.

Видовым объектом преступлений против правосудия является нормальная деятельность суда, органов прокуратуры, дознания, предварительного следствия, а также органов, которые исполняют судебные решения. По сравнению с частью 4 статьи 303 УК РФ, части 1-3 статьи 303 УК РФ характеризуют общественные отношения в виде такого непосредственного объекта как процесс доказывания, т. е. общественных отношений по получению и использованию судом и органами предварительного расследования достоверных и объективных доказательств. Часть четвертая указанной нормы закона предусматривает результаты оперативно – розыскной деятельности. Давая ей характеристику, следует отметить, что оперативно – розыскная деятельность может сопровождаться опасными нарушениями прав и свобод граждан и может нести подмену результатами ОРД легальных доказательств, полученных в ходе расследования, что нельзя допустить.

Верховный суд РФ в одном из определений по уголовному делу указал, что объектом преступления фальсификации доказательств выступают отношения в сфере правосудия, под которым понимается уголовное судопроизводство, а именно досудебное и судебное производство по уголовному делу⁵⁸.

⁵⁷ Радионов Г. Г. Указ. соч. С. 17

⁵⁸ Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 сентября 2006 г. № 56-О06-50 [Электронный ресурс]// СПС «Гарант».

Тем самым, представляется, что оперативно-розыскная деятельность находится за рамками общественных отношений, которые охраняются Главой 31 УК РФ и не охватывается видовым объектом против правосудия, как процесс доказывания. То есть, результаты ОРД не могут использоваться судами, как достоверные и объективные доказательства.

Вместе с тем, согласно части 2 статьи 11 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть представлены органу дознания и предварительного следствия, в судебные органы. Такие результаты служат поводом к возбуждению уголовного дела, а также могут быть использованы в доказывании. Использование результатов оперативно – розыскной деятельности разрешается только тогда, когда они отвечают требованиям, которые предъявляются к доказательствам уголовного – процессуальным законом.

Как мной указывалось выше объектом преступления фальсификации доказательств выступают отношения в сфере правосудия, которое включает в себя органы дознания и предварительного следствия. Считаю, что наряду со следствием и дознанием относятся и органы, которые осуществляют оперативно – розыскную деятельность. Это позволяет рассматривать правосудия в широком смысле.

Одной из целей фальсификации результатов оперативно – розыскной деятельности - привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности. Такое привлечение может быть только в уголовно – процессуальной форме. Поэтому, при фальсификации доказательств для привлечения невиновного лица к уголовной ответственности, при передачи недостоверной, искаженной информации нарушается нормальная деятельность органов предварительного следствия. Считаю, что указанный факт посягает на нормальную деятельность правосудия.

Еще одной целью фальсификации результатов оперативно – розыскной деятельности может являться причинения вреда деловой репутации, чести и

достоинству. Если фальсификации результатов оперативно – розыскной деятельности совершается с указанной целью, то содеянное не будет нарушать интересы правосудия. В указанной ситуации виновный не предполагает использовать такие результаты в формировании доказательственной базы, а поэтому не оказывает воздействия на нормальную работу правосудия, в частности предварительного следствия. В конкретном случае причиняется вред личным интересам, а поэтому непосредственным объектом будут выступать личные интересы⁵⁹. Такое деяние будет затрагивать производство оперативно – розыскных мероприятий, а также нормальную деятельность органов, которые её осуществляют. В связи с этим можно выделить дополнительный непосредственный объект. В случае, если рассматривать фальсификацию результатов оперативно – розыскной деятельности в указанном случае, то есть, если таковая совершается с целью причинения вреда личным интересам, то сам объект преступления «лежит» за рамками общественных отношений, которые охраняется главой 31 УПК РФ.

Нормы статьи 5 п. 36.1 УК РФ относят результаты оперативно – розыскной деятельности к сведениям, которые могут быть получены на основании ФЗ «Об оперативно – розыскной деятельности». Такие сведения могут содержать информацию о совершаемом, совершившем преступлении, о подготовке к преступлению, и о лицах которые скрылись от правосудия.⁶⁰ Кроме этого, результатами ОРД может быть оперативный эксперимент, наблюдение, содержать и другие сведения, предусмотренные настоящим федеральным законом.

Нормы статьи 89 УПК РФ указывают на то, что результаты оперативно – розыскной деятельности могут быть использованы только тогда, когда они

⁵⁹ Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений. – Казань: Издательство Казанского университета, 1968. – С. 10.

⁶⁰ Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. – М.: Проспект, 2009. – С. 74–85.

отвечают требованиям, которые в соответствии с уголовно – процессуальным законом предъявляются к доказательствам по уголовному делу.

Инструкция о порядке предоставления результатов оперативно – розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд устанавливает порядок предоставления таких результатов оперативными службами. Указанная инструкция утверждена совместным приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России⁶¹ Инструкция включает в себя каким образом представляются результаты ОРД, а также какие процессуальные документы составляются в виде постановлений о представлении таких результатов и рассекречивания сведений, которые составляют государственную тайну. Безусловно, между доказательствами и результатами оперативно – розыскной деятельностью имеются существенные отличия, однако законодатель поставил их «вместе», посчитав, что и фальсификация доказательств, и фальсификация результатов ОРД причиняют вред одному и тому же объекту – правосудия. С указанным мнением нельзя не согласиться, поскольку результаты оперативно – розыскной деятельности участвуют в формировании доказательств. Таким образом, предметом фальсификации результатов оперативно – розыскной деятельности являются результаты оперативно-розыскной деятельности, т.е. сведения, полученные в соответствии с ФЗ «Оперативно – розыскная деятельности».

Заканчивая рассмотрение фальсификации доказательств и результатов оперативно – розыскной деятельности хотелось бы сделать следующие выводы:

⁶¹ Приказ МВД России N 776, Минобороны России N 703, ФСБ России N 509, ФСО России N 507, ФТС России N 1820, СВР России N 42, ФСИН России N 535, ФСКН России N 398, СК России N 68 от 27.09.2013 "Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд"// Российская газета", N 282, 13.12.2013

-объект фальсификации доказательств (ч.1и 3 ст. 303 УК РФ) является многослойным и глубоким. Такие преступления нарушают нормальную деятельность предварительного следствия и суда, поскольку посягают на процессуальный порядок сбора доказательств и их предоставления. При совершении указанных преступлений причиняется вред правосудию. Предметом фальсификации выступают любые доказательства, независимо от своего доказательственного значения по гражданскому либо уголовному делу;

-содержания объекта фальсификации оперативно – розыскной деятельности будет зависеть от того, с какой целью совершается такая фальсификация. В случае её совершения с целью привлечения заведомо невиновного лица к уголовной ответственности, то в таком случае будут нарушаться нормальная деятельность предварительного следствия и суда. Непосредственным объектом преступления в вышеназванном случае выступает установленный порядок проведения оперативно – розыскной деятельности. В случае, если фальсификация ОРД совершается с целью причинить вред деловой репутации, чести и достоинству, то нарушению подвергаются личные интересы.

2.2. Объективная сторона фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности

Объективная сторона преступления является процессом общественно – опасного, противоправного посягательства на интересы, которые охраняются законом. Особенности объективной стороны фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности связаны со способом изложения диспозиции анализируемой уголовно-правовой нормы, а именно ст. 303 ч. 1-4 УК РФ.

В преступлениях, предусмотренных ст. 303 ч. 1,2,4 УК РФ объективная сторона выражается в фальсификации доказательств по гражданскому,

уголовному делам, а также результатов оперативно – розыскной деятельности. Указанные преступления имеют разные предметы, однако само воздействие на них представляют единую суть. Поскольку такое воздействие заключается в фальсификации, можно утверждать, что признаки объективной стороны указанных преступлений, полностью совпадают.

Законодатель, описывая названное преступное деяние использует термин – «фальсификация», которое от латинского обозначает, как «ложный» и «делаю». В словарях такой термин обозначает как искажение, подделка, подмена. Б.В. Яцленко указал, что сущность противоправных деяний заключается в искажении доказательств по делу, а также в результатах оперативно – розыскной деятельности⁶²

Основным признаком объективной стороны фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности является его способ совершения. Однако, хочется отметить, что в указанной норме закона (ст. 303 УК РФ) не описаны способы совершения фальсификации, в связи с чем можно сделать вывод, что они могут быть разнообразными. Статья 73 УПК РФ определяет, какие обстоятельства подлежат доказыванию, в частности способ совершения преступления. Поэтому, для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо установить способ совершения преступления фальсификации доказательств и результатов оперативно – розыскной деятельности. При не установлении способа фальсификации, считаю, что привлечь лицо к уголовной ответственности по ст. 303 УК РФ будет невозможно.

Учитывая такую особенность объективной стороны хотелось бы обратиться к способам совершения фальсификации доказательств. Изучив судебную практику можно сделать следующий вывод, что способ совершения

⁶² Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2008; Ожегов С.И., Н.Ю Шведова Толковый словарь русского языка (С – Я). – М.: Азъ, 1992;

фальсификации доказательств во многом зависит от вида судопроизводства, субъекта данного преступления.

Как показывает судебная практика самыми распространёнными способами фальсификации по ч.1 ст. 303 УК РФ, то есть в гражданском судопроизводстве, являются подделка подписей, внесения ложных сведений в документы, их искажение. Н. Перязева отмечает, что самыми типичными случаями фальсификации доказательств в арбитражном судопроизводстве является допечатка текстов, замена листов внутри текста, искажение документов⁶³. Практически аналогичным способом фальсифицируются доказательства и по гражданским делам.

Касаемо способов фальсификации по уголовным делам, то хотелось бы отметить, что они также являются разнообразными. Это может быть внесения недостоверных сведений в материалы уголовного дела без проведения следственных действий. Полагаю, что такие способы являются более распространённые. Должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, не проводя следственных действий, предусмотренных УПК РФ, вносит в протоколы следственных действий (протоколы допросов, осмотры документов, осмотры места происшествия и др.) ложные сведения. При этом, в таких случаях подделываются и подписи понятых и других участвующих лиц, участвующих в том или ином следственном действии. Считаю, что способы фальсификации могут заключаться и в уничтожении, сокрытии, изъятии доказательств, что не соответствуют буквальному смыслу понятия «фальсификации». Полагаю, что это соответствует наиболее расширительному толкованию понятия «Фальсификация». Такое мнение сложилось у многих правоприменителей. Считаю, что большую роль в применении такой практики внес Верховный Суд РФ, который в кассационном определении от 19 июля 2006 года указал, что по смыслу ст. 303 УК РФ под фальсификации доказательств понимается искусственное создание

⁶³Перязева Н. Фальсификация доказательств в арбитражном суде // Законность. – 2005. – №8. – С. 15.

или уничтожение доказательств. Верховный суд РФ указал, что обстоятельствами фальсификации доказательств могут выступать ложные вещественные доказательства, а также является уничтожение и сокрытие доказательств⁶⁴

Вместе с тем, уголовный закон не подлежит широкому толкованию. Истолковывая нормы закона, их нельзя ограничить, сузить либо расширить, поскольку указанное приведет к субъективизму в оценке положения закона, а также к его коррекции. Толкование закона точно должно соответствовать его смыслу и содержанию, в целях его правильного применения.⁶⁵ Учитывая изложенное можно признать, что в буквальном смысле уничтожение, сокрытие, изъятие не образуют фальсификацию доказательств, а указывают на их ликвидацию. Уголовно правовой принцип законности (статья 3 УК РФ) указывает на буквальное толкование закона, при котором уничтожение, сокрытие, изъятие квалифицировать необходимо не как фальсификацию доказательств и результатов оперативно розыскной деятельности, а как превышения должностных полномочий.

Различные способы фальсификации доказательств и результатов оперативно – розыскной деятельности указывают на активные действия преступника. Объективная сторона выражена только в виде них. Фальсификация доказательств не может быть выражена бездействием виновного лица.

Рассмотрение объективной стороны статьи 303 частей 1-4 УК РФ будет неполной, если не рассмотреть вопрос о том, когда окончен состав указанного преступления. Часть первая статьи 303 УК РФ предусматривает фальсификацию доказательств по гражданским, арбитражным, административным делам, а также по делам об административных

⁶⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2006 г. по делу №87-006-18 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации: [Электронный ресурс]

⁶⁵ Уголовное право России: Общая часть / ред. В.П. Ревин. – М.: Юстицинформ, 2016. – С. 82.

правонарушениях. Сложились разные мнения правоприменителей по этому вопросу. Одни считают, что состав преступления окончен с момента предъявления сфальсифицированных доказательств суду. Вторые указывают на то, что окончания преступления наступит только тогда, когда сфальсифицированные доказательства будут приобщены к материалам дела.

Как считает И.Н. Кабашный, что с учетом того, что указанный состав преступления является формальным и определяя когда окончен состав преступления, не требуется устанавливать были ли сфальсифицированные доказательства, приняты судом и положены судом в основу судебного акта, либо повлекли иное процессуальное решение⁶⁶.

Полагаю, чтобы определить окончания совершения фальсификации доказательств и результатов оперативно - розыскной деятельности необходимо учитывать, как совершена фальсификация доказательств, на какой стадии производства, субъекта преступления и других характеристик. Только при таких условиях можно установить момент окончания указанного преступления⁶⁷.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о том, когда будет считаться оконченным преступление, связанное с фальсификацией результатов оперативно – розыскной деятельности. Об этом свое мнение выразил Н.Р. Косевич. Он считает, что преступление, предусмотренное ч.4 ст. 303 УК РФ будет окончено после передачи результатов оперативно – розыскной деятельности суду или органу предварительного расследования. При этом, Косевич полагает, что момент окончания преступления не зависит от того, как повлияли такие результаты на решение вопроса о возбуждения уголовного

⁶⁶ Кабашный И.Н. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов, осуществляющих уголовное преследование: дис. ... канд. юрид. наук / И.Н. Кабашный. - Саратов, 2005.

⁶⁷ Асташов С.В. Фальсификация доказательств по гражданскому делу (части 1 и 3 статьи 303 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: авто- реф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 23 – 24.

дела либо на другие следственные действия, принятия иного решения по делу⁶⁸

А.Н. Халиков считает, что при рассмотрении вопроса об окончании преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 303 УК РФ необходимо учитывать цели (привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновного и причинение вреда чести, достоинства и деловой репутации), которые ставились при фальсификации результатов оперативно – розыскной деятельности. Только при таких обстоятельствах можно определить момент окончания такого преступления⁶⁹.

Безусловно, нельзя не согласиться с автором такого мнения, но на мой взгляд состав преступления, предусмотренный ст. 303 ч.4 УК РФ будет являться оконченным с момента предоставления сфальсифицированных результатов оперативно – розыскной деятельности суда и органу предварительного следствия, независимо от того как они повлияли на результаты по делу.

Подводя итог объективной стороне преступления, предусмотренного ч.4 ст. 303 УК РФ отмечу, что она выражается только активными действиями, направленными на изменения доказательственной базы по делу. Указанная норма закона не предусматривает ответственность за уничтожение, сокрытие результатов оперативно – розыскной деятельности. Как выше указывалось преступление будет считаться оконченным с момента предоставления результатов оперативно – розыскной деятельности органу предварительного следствия и суда.

⁶⁸ Косевич Н.Р. Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности (часть 4 статьи 303 УК РФ) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-плюс».

⁶⁹ Халиков А. Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 66.

2.3. Субъективные признаки фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности

Начиная рассматривать субъективные признаки фальсификации доказательств и оперативно – розыскной деятельности хотелось бы отметить, что они достаточно значимы и не могут являться второстепенными наряду с объективными признаками указанного преступления. Состав данного преступления — это совокупность объективных и субъективных признаков. Для признания деяния преступным необходимо установить цель, вину, мотив, а также способность лица, которое совершил указанное преступление, нести уголовную ответственность, а поэтому необходимо рассмотреть, как субъективную сторону, так и субъекта.

В ходе изучения судебной практики было установлено, что большинство субъектов преступлений, связанных с фальсификацией доказательств и результатов оперативно – розыскной деятельности, излагают обстоятельства дела в своих интересах, а свои действия считают невиновными и неумышленными. Однако такие доводы, как основание отсутствия субъективной стороны, суды не учитывают, и это не влияет на итоговое обвинительное решение (приговор) суда.

Состав преступления, предусмотренный ч. 1–2, ч. 4 ст. 303 УК РФ относится к формальным, а поэтому совершается с прямым умыслом. У фальсификации результатов оперативно – розыскной деятельности присутствует цель привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности и причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации, которая является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ч.4 ст. 303 УК РФ. Совершения такого преступления возможно только с прямым умыслом.

При возникновении умысла, направленного на фальсификацию результатов оперативно – розыскной деятельности, лицо осознает

общественную опасность совершаемых действий, которые направлены на изменение доказательственной базы по уголовном делу и желает совершить их.

При рассмотрении вопроса о субъективной стороне фальсификации результатов оперативно – розыскной деятельности, нельзя не отметить мотивы и цели указанного преступления. Нормы статьи 303 ч.4 УК РФ каких – либо ссылок, указаний на мотивы и цели не содержат, а поэтому не имеют криминообразующего значения. При изучении судебной практики, судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, одно уголовное дело было прекращено за отсутствием в действиях состава преступления, поскольку не были установлены обстоятельства фальсификации доказательств по уголовному делу, а именно цель. Таким образом, суд исходил, что обязательным признакам является альтернативная цель, то есть привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности. Статья 73 УПК РФ указывает на обстоятельства, подлежащие доказыванию, куда входят виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы. Закон распространяет такие требования на все составы преступления. Немного хотелось бы остановиться на мотиве преступления, связанного с фальсификацией результатов ОРД. И.С. Благодарь относит ложно понятые интересы службы, карьеризм, завышения показателей работы, корысть к мотивам фальсификации доказательств⁷⁰. Суды на рассмотрении которых находятся дела, связанные с фальсификацией доказательств, также указывают в качестве мотива преступления по ст. 303 УК РФ карьеристические побуждения, личную заинтересованность, корысть. Нельзя не отметить корыстную мотивацию, которая положена в основу фальсификации доказательств⁷¹. При таком мотиве возможно будет иметь место и дополнительная квалификация. Например, если

⁷⁰ Благодарь И.С. Фальсификация доказательств: ответственность и вопросы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 16

⁷¹ Приговор Лотошинского районного суда Московской области от 24 августа 2012 г. по уголовному делу №1-38/12 // Информационная правовая система РосПравосудие.

следователь совершает фальсификацию доказательств по уголовному делу за вознаграждение, то его действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, а именно по ч.2 ст. 303 и ч.3 ст. 290 УК РФ.

Фальсификация результатов оперативно – розыскной деятельности преследует цель уголовного преследования невиновного лица, а также причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации.

Переходя к рассмотрению признаков субъекта преступления по ч.1,2,4 ст. 303 УК РФ необходимо отметить, что к числу его характеристик относится возраст и вменяемость, поскольку уголовную ответственность может нести вменяемое лицо, который достиг шестнадцатилетнего возраста. Вместе с тем, рассматриваемая норма уголовного закона определяет, кто подлежит уголовной ответственности за данное преступление. Такой субъект должен обладать дополнительными качествами, то делает его специальным субъектом.

Часть первая статьи 303 УК РФ предусматривает субъектный состав в виде лиц, участвующих в деле, их представителей, участником производства по делу об административном правонарушении, должностными лицами, наделенными рассматривать дела и составлять протоколы об административных правонарушениях.

К субъектам части 2 ст. 303 УК РФ законодатель относит дознавателя, следователя, прокурора, защитника. Хотелось остановиться чуть более подробно на субъектном составе указанного преступления. Дознаватель, следователь, прокурор являются должностными лицами в силу своих обязанностей. Защитником по уголовному делу является лицо, которое в установленном законом порядке имеет статус адвоката. Вместе с тем, уголовно – процессуальный закон определяет защитника, как лицо осуществляющее в соответствии с УПК РФ защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывает юридическую помощь по уголовному делу.

Многие правоприминители считают, что в субъектный состав указанного состава преступления необходимо добавить судью и иное лицо, которое осуществляет защиту либо представительство по уголовному делу, то есть расширить перечень субъектов. Да, можно согласиться с тем, что все дела, как уголовные, так и гражданские рассматриваются под председательством судьей, и безусловно судья может совершить фальсификацию доказательств. Со стороны судьи может быть сфальсифицирован протокол судебного заседания, в результате чего может быть провозглашено иное решение. Но вместе с тем, судья не представляет доказательства, а оценивает каждое, так и в совокупности, решает вопрос о приобщении доказательств к делу, о соответствии доказательств относимости, допустимости и достоверности. То есть, судья не является стороной процесса, не представляет доказательства, а поэтому законодатель и не включил его в субъектный состав указанного преступления. Между тем, судья может нести уголовную ответственность за служебный подлог по ст. 292 УК РФ. Кроме того, по – моему мнению нельзя включить в субъектный состав и иных участников процесса, а именно эксперта, специалиста, секретаря судебного заседания и др., поскольку они не обладают процессуальными полномочиями для предоставления доказательств, как по гражданскому, так и по уголовному делу.

Полагаю, что в перечне субъектов части 2 ст. 303 УК РФ отсутствует участники уголовного судопроизводства, которые обладают процессуальными правами по представлению доказательств и которые имеют возможность сфальсифицировать их. К числу таких участников можно отнести руководителя следственного органа, который вправе изымать дело, проводить следственные действия, а поэтому соответственно имеет возможность сфальсифицировать доказательства в материалах того или иного уголовного дела. К таким участникам можно отнести и начальника органа дознания, начальника отдела дознания. Обсуждался и вопрос о включении в субъектный

состав оперативных работников, однако указанные работники стали специальными субъектами ч. 4 ст. 303 УК РФ. Согласно ч.4 ст. 303 УК РФ оперативные работники, то есть лица, уполномоченные проводить оперативные мероприятия, являются субъектами фальсификации результатов оперативно – розыскной деятельности. Но вместе с тем, в соответствии с УПК РФ следователь вправе поручить то или иное следственное действие (например, допрос свидетеля) органу дознания и выполнять такое поручение будет либо работник уголовного розыска, либо участковый, либо другие работники, относящиеся к такому органу. Выполнения такого поручения не является оперативно – розыскной деятельностью, а является следственным действием, которое выполняется в рамках возбужденного уголовного дела. По указанной норме закона орган дознания, выполняя поручения следователя и сфальсифицировав протокол допроса, не будет нести уголовной ответственности за совершения такого преступления, поскольку он не является субъектом ч. 2 ст. 303 УК РФ.

Суммируя вышеуказанные результаты исследования можно сформулировать следующие выводы, что фальсификация доказательств и результатов оперативно – розыскной деятельности совершается только с прямым умыслом. Лицо, которое совершает указанное преступление осознает общественную опасность своих преступных действий и желает их наступлений. Мотивами фальсификации доказательств выступают ложно понятые интересы службы, карьеризм, завышения показателей работы, корысть и др. Регламентация субъектов ст. 303 ч.2 УК РФ – по уголовному делу является в совершенствовании.

2.4. Объект и предмет служебного подлога.

Объект преступления — это то, на что посягает виновное лицо. Общественные отношения, что по сути и являются объектом преступления,

который регулируется и охраняется уголовным законом. Под охрану УК РФ поставлен комплекс общественных отношений, включая и служебный подлог.

Статья 292 УК РФ, как служебный подлог находится в разделе X Уголовного кодекса РФ, к которому отнесены преступления против государственной власти.

Родовым объектом служебного подлога выступают общественные отношения, которые обеспечивают нормальное функционирование органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Непосредственным объектом служебного подлога выступают те общественные отношения, обеспечивающие нормальную и стабильную деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, на которые направлено преступное посягательство.

Непосредственный объект определяет то, чему причиняется вред, совершенным преступлением.

Ряд правоприминителей считают, что название раздела X Уголовного кодекса РФ, к которому отнесены преступления против государственной власти, отражают не все объекты, которым причиняется вред. Так раздел X содержит название только по преступлениям против государственной власти, несмотря на то, что посягательство и причинения вреда может быть направлено против органов местного самоуправления. Такое мнение было высказано Харченко А.Н.⁷² Глава 30 указанного раздела включает в свое название преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, то есть название самой главы шире раздела X.

Многие авторы считают, что видовым объектом служебного подлога будет выступать обычная деятельность законодательной, исполнительной и

⁷² Харченко А. Н. Служебный подлог и его специальные разновидности в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ): автореф. дис. канд. юрид. наук. Владивосток, 2012.

судебной власти, а также деятельность органов местного самоуправления⁷³. Ряд других авторов считают, что видовым объектом служебного подлога будут выступать общественные отношения, возникающие в сферах государственной и муниципальной власти, обеспечивающие порядок его деятельности. Таким образом, считаю, что видовым объектом служебного подлога будут выступать общественные отношения, обеспечивающие исправный порядок деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Предметом преступления служебного подлога будут выступать официальные документы. Предмет преступления является обязательным признаком указанного состава преступления.

Так какие же документы будут являться официальными для указанного состава преступления? Конституционный суд в своем определении от 13.04.2009 г. указал, что оценка документа, как предмета служебного подлога не может быть произвольной, поскольку официальными документами являются документы, которые были приняты органами государственной власти. Такие документы носят, как обязательный характер, так и информационный и рекомендательный⁷⁴. Конституционный суд в указанном определении сослался на статью 5 ФЗ от 29 декабря 1994 года N 77-ФЗ "Об обязательном экземпляре документов". Несмотря на указанное, наличия множественности видов документов, их форм, требует проверки, согласно которой необходимо установить будет ли такой документ обладать функциями официального документа.

Пленум ВС РФ № 24 от 09.07.2013 наиболее полно и объективно дал разъяснения такому документу. Такой документ должен удостоверить факты, влекущие юридические последствия в виде представления или лишения прав

⁷³ Журавлева Г. В. Уголовная ответственность за служебный подлог: дис.канд. юрид. наук. М., 2006

⁷⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мигутиной Ю.С. на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 292 УК РФ: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 13 окт. 2009 г. № 1236-О-О. Доступ из электронной библиотеки «Судебная система РФ».

возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей. Пленум указал, что необходимо относить к таким документам.

Рассматривая электронный документ возникает много мнений о форме такого документа. Статья 2 от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», указывает, что в качестве материального носителя, в частности, могут выступать и физические поля. Полагаю, что документированная компьютерная информация и будет являться электронным документом. Такая информация принимается, передается по каналам связи.

Электронный документ — это электронное сообщение, которое подписывается электронной цифровой подписью.

Касаемо источника происхождения официального документа, то такой документ издается и принимается органами государственной власти и органами местного самоуправления. Вместе с тем, считаю, что целесообразным считать официальным документом и документами внутреннего документооборота, которые носят организационно – распорядительный, административно – хозяйственный характер.

Поподробнее остановимся на официальных документах, которые относят к себе отчетную документацию, документацию образовательных учреждений, медицинские документы, документы коммерческих и иных организаций.

К отчетной документации государственных и муниципальных органов и учреждений можно отнести годовой бухгалтерский отчет, журнал учета кандидатов в усыновители, документы о получении государственного жилищного сертификата (справка с воинской части об увольнении), статистическая отчетность и др.

К документам образовательных учреждений будут относиться зачетные книжки студентов, экзаменационные ведомости, диплом о высшем образовании, свидетельства о прохождении курсов подготовки в училище.

К медицинским документам будут относиться амбулаторная карта⁷⁵, листок нетрудоспособности⁷⁶, который освобождает от работы по болезни, медицинскую справку и акт исследования здоровья с указанием наличия болезней если их нет, медицинские книжки⁷⁷ и др.

К документам коммерческих и иных организаций, к документам, удостоверяющих обстоятельства, которые носят обязательный характер будут относиться страховой полис ОСАГО⁷⁸, выписку и протокол общего собрания, бланки доверенностей, протокол, выписка из общего собрания, устав.

Документами этих же организаций, но которые будут порождать права и обязанности, будут являться договора купли продажи⁷⁹, документы по заработной плате⁸⁰, которые предоставляют право на её получение, сберкнижки⁸¹, расходный ордер банка⁸², по которому получались денежные средства.

К таким документам будут относиться и доверенности, удостоверения, другие личные документы.

Тем самым, предметом служебного подлога будут выступать оформленные в установленном порядке бумажные и электронные документы, содержание которых удостоверяет юридические факты, порождающие изменения, прекращения правоотношений.

Официальный документ издается либо принимается должностным лицом, либо государственным или муниципальным служащим. Такой документ вводится в официальное делопроизводство государственных или муниципальных органов.

⁷⁵ Определение Верховного Суда РФ от 25.04.2002 № 83-О02-13

⁷⁶ Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2002 № 12-Дп02-3.

⁷⁷ Определение Верховного Суда РФ от 27.03.2006 № 46-о06-16

⁷⁸ Определение Верховного Суда РФ от 15.02.2007 № 11-Д06-170 // БВС РФ. 2008. № 1.

⁷⁹ Определение Верховного Суда РФ от 30.12.2002 № 13-о02-16.

⁸⁰ Определение Верховного Суда РФ от 27.10.2006 № 44-о06-111.

⁸¹ Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2002 № 74-о02-5.

⁸² Определение Верховного Суда РФ от 16.05.2002 № 50-О01-84.

Таким образом, подводя итог предмету служебного подлога можно указать на следующее, что предметом указанного преступления будет являться официальный документ, а именно документ, как на бумажном носителе, так и в электронной форме. Такие документы должны исходить и приниматься органами государственной власти или органами местного самоуправления, оформлены в установленном порядке. Официальный документ должен удостоверить юридические факты, породить возникновение, изменение, прекращение правоотношений.

2.5. Объективная сторона служебного подлога.

Норма закона, которая предусмотрена ст. 292 УК РФ формулирует объективную сторону, во-первых, как внесение субъектом преступления в официальные документы заведомо ложных сведения, а во – вторых, внесения в такие документы исправлений, которые искажают действительность официального документа.

Часть первая статьи 292 УК РФ по конструкции является формальной и наступление уголовной ответственности начинается с момента, когда субъект преступления внес в официальные документы ложные сведения, либо исправления, которые исказили сущность таких документов.

Служебный подлог подразделяется на материальный и интеллектуальный. Когда в официальный документ будут внесены ложные сведения, путем записи в подлинный документ, не соответствующей информации, то это будет являться интеллектуальным подлогом.

Материальным же подлогом будет являться внесения в официальный документ исправлений, которые будут исказить содержание такого документа. Искажения документа может совершаться различными способами. Одним из таких способов является подчистка содержания документа. Подчистка фактически будет уничтожать прежние записи в официальный

документ, а затем будут внесены ложные сведения, то есть, фактически произойдет замена подлинных сведений на ложные.

Существуют разные позиции по вопросу на какой стадии могут быть внесены ложные сведения в официальный документ. Полагаю, что заведомо ложные сведения могут быть внесены, как в уже принятый (изданный) официальный документ, так и в создаваемый.

Действительно, с одной стороны заведомо ложные сведения в первом случае вносятся, когда официальный документ уже создан и имеет статус официального. Вместе с тем, заведомо ложные сведения могут быть внесены и в создаваемый документ, поскольку сам процесс создания документа и состоит во внесении и оформлении сведений.

Так как же, выражается форма служебного подлога, путем действия или бездействия?

Ряд ученых, в том числе Журавлева Г.В. считают, что форма совершения служебного подлога может выражаться не только в активных действиях, а в бездействии, то есть может иметь место и пассивная форма. Как считает Журавлева, пассивная форма будет выражаться в утаивании обстоятельств.

Другие правоприменители считают, что форма служебного подлога должна быть выражена только в активных действиях, поскольку в официальные документы вносятся недостоверные сведения.

Считаю, что форма служебного подлога должна выражаться только в активных действиях, поскольку в содержимое документа вносятся заведомо ложные сведения, таким образом искажая содержимое такого документа.

Обязательным признаком служебного подлога будет являться внесения заведомо ложных сведений в официальные документы лицом, который исполняет свои служебные обязанности и соответственно является должностным лицом. То есть, должностное лицо имеет доступ к официальным документам и использует свои служебные полномочия. Такие разъяснения дал Пленум Верховного суда РФ в п.17 постановления «О судебной практике по

делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16.10.2009 г. № 19.

Вышеуказанное указывает на то, что состав преступления ст. 292 УК РФ является формальным. Преступление будет считаться окончено тогда, когда субъект внес заведомо ложные сведения в официальный документ, либо искажения, изменяя содержимое такого документа и намеревается его использовать взамен настоящего.

Подводя итог объективной стороне преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ целесообразно отметить, что под подлогом следует понимать любые искажения в содержании официального документа. Форма выражения деяния при служебном положе должна выражаться в активных действиях.

2.6. Субъективные признаки служебного подлога.

При рассмотрении состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ следует, что ответственность за совершения указанного преступления несут должностные лица, государственные и муниципальные служащие, не обладающими признаками должностного лица. Поэтому, субъект указанного преступления будет специальный. Примечание 1 к ст. 285 УК РФ разъясняет кто будет признаваться должностными лицами. Согласно названного примечания должностные лица должны осуществлять функции представителя власти или обладать организационно – распорядительными, административно – хозяйственными функциями в государственных органах, органах местного самоуправления, других государственных и муниципальных учреждениях, в Вооруженных силах РФ, других войсках и воинских формированиях. Такими функциями должностные лица должны быть наделены постоянно или

временно. Более подробно описаны признаки должностного лица в Пленуме Верховного суда РФ⁸³

Функции представителя власти неразрывно связаны с принятием нормативных правовых актов. Такие функции заключаются в специальных полномочиях. Должностное лицо должно быть наделено организационно – распорядительными функциями, в которые должно входить руководство подчиненными и принятия решений. Разъяснения о понятии организационно – распорядительных функций дано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». Пленум разъяснил, что такие функции должны быть связаны с руководством коллектива государственного или муниципального органа. В такие функции должно входить формирование кадрового состава, должен быть организован порядок прохождения государственной или муниципальной службы. Кроме того, должны реализовываться функции по применению мер поощрения и наказания, в виде дисциплинарных взысканий. Вместе с тем, должностное лицо должно обладать полномочиями по принятию решений, которые влекут юридические последствия.

Рассматривая постоянное и временное возложения полномочий можно отметить следующее, такие полномочия определяются от срока выполнения лицом таких функций. Нельзя не отметить и специальные полномочия. Они возложены на лицо законом, нормативным актом, приказом и могут осуществляться определенный период времени.

В большинстве случаев подготовка официальных документов может происходить по этапам. То есть, на первом этапе документ составляется, на следующем этапе такой документ согласовывается, на последнем этапе –

⁸³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий"// СПС Консультант Плюс

утверждается. Можно ли рассматривать вышеуказанные действия, на каждом этапе, как служебный подлог. Согласно норме закона – ст. 292 УК РФ служебным подлогом будет признаваться деяние субъекта по внесению в официальный документ заведомо ложных сведений, исправлений, которые искажают содержание такого документа, а поэтому его согласование и утверждение не будут образовывать состава преступления. Если же лицо обладает организационно – распорядительными функциями по согласованию и утверждению официального документа, которые влекут юридические последствия, то такие действия могут квалифицироваться, как соисполнительство.

Нельзя не остановиться на административно – хозяйственных функциях должностного лица. Такие функции будут выражаться в управлении и распоряжении имуществом, денежными средствами. Должностное лицо должно иметь полномочия по принятию таких решений. Фактически указанными функциями обладают руководители снабженческих, плановых, финансовых отделов и учреждений. Несмотря на указанные функции, круг их обязанностей ограничен, а именно их обязанности могут заключаться только в техническом перемещении имущества, включая выдачу другим лицам. Однако такие полномочия не дают им права распоряжаться имуществом. С такими работниками может быть заключен о полной материальной ответственности и работник будет отвечать только за сохранность имущества. Полномочия у такого лица по распоряжению имуществом, которое находится у него на сохранности, отсутствуют. Нельзя отнести к категории лиц, который обладает административно – хозяйственными функциями и работников бухгалтерии. Безусловно, такой работник отвечает за сохранность денежных средств, начисляет и выдает денежные средства, в виде заработной платы, но не может ими самостоятельно распоряжаться, то есть решать их судьбу. Поэтому, такие работники не обладают административно – хозяйственными функциями.

Рассмотрев должностных лиц, нельзя не отметить других специальных субъектов, к которым будут относиться государственный служащий и служащий органа местного самоуправления. При этом указанные субъекты не будут являться должностными лицами.

Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) "О системе государственной службы Российской Федерации" дает определение федеральному государственному служащему, который осуществляет служебную деятельность на должности федеральной государственной службы, а также государственному гражданскому служащему, который осуществляют профессиональную служебную деятельность на должности государственной гражданской службы. Законодательство определяет за счет какого бюджета они получают денежное вознаграждение.

Федеральный закон "О муниципальной службе в Российской Федерации" от 02.03.2007 N 25-ФЗ указывает на муниципального служащего указывает, что муниципальным служащим будет признаваться лицо, достигшее 18 лет, гражданин РФ, которое исполняет обязанности муниципальной службы.

Таким образом, по моему мнению, специальным субъектом служебного подлога должно выступать должностное лицо либо государственный или муниципальный служащий.

Остановиваясь на субъективной стороне служебного подлога необходимо отметить, что она характеризуется только прямым умыслом, корыстным или личным мотивом. Должностное лицо, либо государственный, муниципальный служащий, должен осознавать, что совершает противоправное деяние, а именно вносит в официальный документ заведомо ложных сведений, тем самым изменяет его, либо осознавать, что совершает иные противоправные действия, искажающие данный официальный документ (подчистка и др.) и желать совершить эти действия. Безусловно, если такие изменения внесены субъектом по ошибки, невнимательности, то такие действия не могут образовывать состава указанного преступления.

Как уже было выше указано обязательным признаком субъективной стороны ст. 292 УК РФ выступает мотив, то есть побуждение, которое вызвано определенными интересами и потребностями. Такое состояние вызывает у субъекта решимость на совершения противоправных действий. Альтернативными мотивами могут выступать корыстная и иная личная заинтересованность. Корыстный мотив будет заключаться в стремлении лица получить материальную выгоду либо избавиться от материальных затрат. Чаще всего при совершении указанного преступления мотивом выступает корысть – обогащение, повышения своего материального состояния.

Статья 10 Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) "О противодействии коррупции" указывает на то, что понимается под корыстной заинтересованностью. Так, Закон указывает (применительно к данному Закону) на получения лицом доходов в виде денег, другого имущества, имущественных прав, услуг имущественного характера и др., а также состоящими с ним в близком родстве лицами, к которым отнесены дети, супруги, родители, братья, сестра и другие родственники⁸⁴

Личная заинтересованность наряду с корыстной направлена извлечение нематериальной выгоды для себя и близких. Такая заинтересованность будет выражаться в повышении карьерного роста, завышения показателей на работе и др. Содержанием такой выгоды может стать повышения по службе, получения премии и др.

Может ли иная личная заинтересованность выражаться в ложно понятых интересах службы? На мой взгляд нет, поскольку если должностное лицо заблуждалось относительно своих деяний интересам службы, уголовная ответственность по ст.292 УК РФ отсутствует.

Рассматривая этот вопрос более подробно, отмечу, что утверждать о ложно понятых интересах службы можно тогда, когда лицо считает свои

⁸⁴ Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) "О противодействии коррупции"// СПС Консультант Плюс.

действия соответствующим интересам службы, несмотря на то, что они противоречат таким интересам.

На мой взгляд, когда должностное лицо путем различных неправомερных действий считает, что его действия соответствует интересам службы, а на самом деле они противоречат таким интересам, он руководствуется не ложно понятыми интересами службы, а личной заинтересованностью. Не будут являться ложно понятыми интересами службы, когда к примеру должностное лицо укрывает неочевидные (не раскрытые) преступления. Считаю, в таких случаях должностное лицо действует вопреки интересам службы и его личная заинтересованность стоит на первом плане.

Таким образом, ложно понятые интересы службы и иная личная заинтересованность отличаются друг от друга, являются противоположными между собой.

Квалифицированный состав служебного подлога, предусмотренный частью 2, влечет существенное нарушения прав и законных интересов граждан, также нарушения прав может быть причинено организациям или непосредственно, но интересам общества и государства, которые охраняются законом.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 16.10.2009 N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» указал содержание таких общественно опасных последствий. Как разъяснил Пленум ВС, что судам необходимо учитывать, как отрицательное влияние сказалось на нормальную работу организации, был ли причинен материальный ущерб, если да, то какой размер, характер, количество потерпевших, характер причиненного морального, физического, имущественного вреда.

Поскольку квалифицированный состав служебного подлога является материальным составом, то всегда необходимо устанавливать причинную связь между деяниями и наступившими последствиями. То есть, внесения

субъектом заведомо ложных сведений в официальный документ, либо исправлений, которые повлекли искажения содержания, должны стать причиной наступления указанных общественно опасных последствий. При квалификации преступного деяния необходимо не только указывать, что преступление повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, но и конкретно указывать, какие права были нарушены и в чем это выразилось. Так, следователь расписался от имени адвоката, без его фактического участия в протоколе допроса, а также в протоколе ознакомления с материалами дела. Таким образом, указанными противоправными деяниями были нарушены процессуальные права обвиняемого на защиту, а поэтому действия следователя верно были судом квалифицированы по ч.2 ст. 292 УК РФ⁸⁵.

Таким образом, мотивами служебного подлога выступают корысть и иная личная заинтересованность. Квалифицированный состав служебного подлога несет общественно опасные последствия, в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан, нарушения прав организаций, интересов общества и государства, которые охраняются законом.

⁸⁵ Апелляционное постановление Московского городского суда от 03.02.2015 по делу N 10-557/2015// 1992-2018 КонсультантПлюс. Сайт contact@consultant.ru

ГЛАВА III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО - РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА.

3.1. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ

В своем определении Верховный Суд РФ изложил: "Все деяния, указанные в статьях главы 31 УК РФ, посягают на интересы правосудия, и ответственность за эти преступления предусмотрена исходя из важности правовых последствий, которые наступают в результате принятых по делам решений. Законность и обоснованность этих решений в полной мере зависят от достоверности положенных в их основу доказательств. Поэтому не может оставаться в силе решение, вынесенное на фальсифицированных фактических данных"⁸⁶ Преступление, предусмотрено ст. 303 УК РФ является опасным преступным деянием, которое посягает на нормальную деятельность судов по рассмотрению дел по гражданским спорам, уголовным делам, а также на результаты оперативно – розыскной деятельности.

В качестве основных причин является дача не всегда верной оценки преступным деяниям, которые связаны с фальсификацией доказательств. Иногда нарушения установленного порядка доказательств, выраженное во внесении в процессуальные документы заведомо ложных сведений, не образуют состава преступления, предусмотренные ст. 303 УК РФ. К такому случаю приходили суды, когда такие доказательства были признаны недопустимыми, которые не повлекли общественно – опасных последствий. К таким примерам можно отнести освобождения от уголовной ответственности лиц, причастных к преступлению, либо привлечение к уголовной ответственности невиновного.

⁸⁶ Определение Верховного Суда РФ от 11 января 2006 г. N 66-005-123 // СПС "КонсультантПлюс".

На мой взгляд, такое действия, как признание фальсифицированных доказательств недопустимым, не устраняет противоправные деяния и не является основанием для прекращения уголовного преследования или дела. В практике судом встречаются оправдательные приговоры, согласно которым фальсифицированные документы (осмотр места происшествия, заявления в МВД, объяснения лица) не являются доказательствами по делу, а поэтому не образуют состав преступления, предусмотренный ст. 303 ч. 2,3 УК РФ.

Как было указано Судебной коллегией ВС РФ в определении от 18.08.2010 г. «По смыслу ст. 303 УК РФ под фальсификацией доказательств понимается не только искажение фактических данных, но и внесение в процессуальные документы ложных сведений, не соответствующих действительности, а также их удостоверение лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником. С учетом приведенных положений закона, в случае установления какого-либо из указанных обстоятельств весь протокол следственного действия является фальсифицированным источником доказательств и признается недопустимым доказательством»⁸⁷

Вторая группа квалификационных ошибок является неверная квалификация содеянного, в связи с неправильным применением норм ст. 17 ч. 3 УК РФ (совокупность преступлений). В связи с указанным правовым предписанием, если преступление, совершенное лицом предусмотрено общей и специальной нормой, то совокупность отсутствует. Такое деяния должно квалифицироваться по специальной норме. Вышеуказанное правовое предписание довольно часто нарушается. Лицу излишне вменяется общий состав преступления, а также дается неверная квалификация содеянного. Такая ошибка грубо нарушает законные интересы осужденного, становится причиной более строго наказания. Аналогичные ошибки имеют место быть одновременной квалификации, к примеру фальсификации доказательств (ст.

⁸⁷ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 18.08.2010 N 66-О10-115// СПС "КонсультантПлюс".

303 УК РФ) и привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности⁸⁸ (ст. 299 УК РФ)

Проблема правильности квалификации преступлений является насущной как для следственной, так и для судебной практики.

Белозерских А.Н. анализируя признаки фальсификации доказательств по уголовному делу считает, что недостатком конструкции исследуемой уголовно-правовой нормы является отсутствие в перечне субъектов данного преступления судьи и секретаря судебного заседания.⁸⁹ Он поддерживает позицию А.С. Горелика, Л.В. Лобановой, которые полагают, что судья также должен быть включен в круг субъектов фальсификации доказательств.⁹⁰ Однако не все авторы разделяют такое мнения. В ч. 2 ст. 303 УК РФ указаны специальные субъекты фальсификации доказательств по уголовному делу, круг которых ограничен. Полномочия данных субъектов определены в уголовно-процессуальном законе: дознавателя (ч. 3 ст. 41 УПК РФ), следователя (ч. 2 ст. 38 УПК РФ), прокурора (ч. 2 ст. 37 УПК РФ) и адвоката (ст. 49 УПК РФ). По смыслу закона дознаватель, следователь участвуют в расследовании уголовного дела, они собирают и формируют доказательства. Полномочия прокурора в стадии предварительного расследования по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания также достаточно велики. Прокурор утверждает обвинительные заключения и обвинительные акты. Анализ исследования позволяет сделать вывод, что законодатель включил указанных лиц в субъектный состав ст. 303 ч.2,3 УК РФ с учетом их служебных полномочий, которые определены законом.

⁸⁸ Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2008 N 48-О08-115// СПС "КонсультантПлюс".

⁸⁹ Белозерских А.Н. Нерешенные вопросы уголовной ответственности за фальсификацию доказательств по уголовному делу// Научная сеть Современное право © Юридический портал

⁹⁰ Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: Моногр. — СПб., 2005. С. 225—226;

Остановливаясь на ч.2 ст. 303 УК РФ – фальсификация доказательств по уголовному делу адвокатом, нельзя не отметить, что в большинстве случаев привлечения адвокатов к уголовной ответственности является квалификационной ошибкой органа следствия. Это выражается в предоставлении адвокатом суду документов – доказательств по делу, которые подтверждают непричастность подсудимого в преступное деяние. Порой по – мнению органов предварительного следствия и суда такие документы являются поддельными, сфальсифицированными. Однако приписывать адвокату достоверное знание, что такие документы содержат ложную информацию нельзя. Пункт 7 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката предписывает, что адвокат при исполнении поручения исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки. Таким образом, адвокат, принимая от подсудимого такие документы доверяет ему, что и предписано вышестоящей нормой закона. Поэтому, считаю, что привлечения адвоката к уголовной ответственности по ст. 303 ч.2 УК РФ за приобщения документов доверителя, которые впоследствии оказались сфальсифицированными, к материалам уголовного дела, является квалификационной ошибкой. Статья 303 УК РФ о фальсификации доказательств не может применяться к адвокату поскольку адвокат никакие доказательства в процессуальном смысле не собирает. В процессуальном смысле доказательства собирают и формируют только лица, ответственные за проведение процесса. Таковыми будут являться дознаватель, следователь, прокурор и судья.

Безусловно, если же адвокат вступил в сговор со следователем на изменения процессуального документа, к примеру допроса потерпевшего, и побудил её изменить свои показания, а следователь изготовил протокол допроса потерпевшей, в котором содержатся заведомо ложные сведения, то в действиях адвоката будет усматриваться состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 303 УК РФ. Такой приговор был вынесен

судом Ханты-Мансийского автономного округа и в указанной части оставлен без изменения Верховным судом РФ.⁹¹

Останавливаясь на ч.1 ст. 303 УК РФ отмечу, что сфальсифицировать в гражданском судопроизводстве можно письменные документы и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи. Проблемы квалификации вызывают действия лица, который подделал документ и который в измененном виде не содержит ложной информации. Такой документ подделывается, и в суде для поддержания позиции приобщается к материалам дела. На мой взгляд подделка любого документа и приобщения его к материалам дела должно расцениваться, как фальсификация доказательств, независимо содержит ли он ложную информацию или достоверные сведения.

Можно ли к фальсификации отнести уничтожение документов или любых сведений чтобы невозможно было их использовать в дальнейшем в качестве доказательств в суде? Да, действительно такое мнение существует у практикующих юристов. Однако, единообразной судебной практики по таким вопросам не существует.

Часть 1 ст. 303 УК РФ не раскрывает определение "фальсификация". Верховный суд РФ в своем определении указал, что фальсификацией является сознательное искажение представляемых доказательств.⁹² То есть, фальсификация – это действия. Л.В. Лобанова считает, что уничтожение или изъятие доказательств, отказ в приобщении к делу таких сведений, также будет являться фальсификацией.⁹³ Однако В.В. Демидов считает иначе. Поскольку уничтожение, либо изъятие является ликвидацией, а норма закона указывает на фальсификацию, то такие действия, как уничтожения, изъятие не будут являться преступлением.⁹⁴

⁹¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 31 января 2005 г. № 69-О05-1//Электронная библиотека «Судебная система РФ»

⁹² Определение Верховного Суда РФ от 11 января 2006 г. N 66-о05-123 // СПС "КонсультантПлюс"

⁹³ Лобанова Л.В.// Преступления против правосудия. Волгоград, 1999. С. 139.

⁹⁴ Галахова А.В. и др.// Преступления против правосудия. М., 2005. С. 128.

Возбуждение уголовного дела по факту совершения фальсификации также вызывает сложность. В уголовно – процессуальном законе отсутствует какой – либо специальный порядок возбуждения уголовного дела по ст. 303 УК РФ, однако в соответствии со ст. 140 УПК РФ необходимы поводы и основания, которые указывают на признаки преступления. Такими достаточными основаниями и поводом будут являться решения судов, установившие фальсификацию доказательств и вступившие в законную силу.

Остановливаясь на сложности квалификации части четвертой статьи 303 Уголовного кодекса РФ хотелось бы подчеркнуть, что доказательства, которые добываются следственным путем, в рамках возбужденного уголовного дела значительно отличаются результатов ОРД, которые получены в ходе оперативно – розыскных мероприятий. Законодательство определяет результаты ОРД, как строгую и объективную информацию. Однако не всегда так бывает, поскольку любая оперативная информация может быть неточной, может носить предположительный характер. Кроме того, не всегда можно доверять результатам ОРД. Это связано с правовым режимом такой информации. Способы получения оперативной информации составляют государственную тайну, а поэтому в ходе следственных действий невозможно будет установить, как были организованы оперативно – розыскные мероприятия, какова тактика получения информации. Однако, в соответствии со ст. 75 УПК РФ такие доказательства являются недопустимыми. В соответствии со ст. 240 ч.1 УПК РФ все доказательства в суде подлежат непосредственному исследованию. Непосредственное исследование доказательств приводит к изучению первоисточника информации. Во избежание искажения данных необходимо исследовать первоисточник, что при предоставлении результатов ОРД сделать невозможно.

Оформления документов (результатов ОРД) регламентируются не законодательными актами, ведомственными приказами. Тем самым, такие документы не имеют серьезной формы, являются закрытыми. Чтобы достичь

объективности таких документов, их надо рассекретить. Однако такое сделать можно не во всех случаях.

Безусловно, сложность и возникновение проблем в квалификации части четвертой статьи 303 УК РФ остаются актуальными и не решенными. В Законе отсутствует понятие оперативно – розыскные мероприятия, за исключением порядка использования. При квалификации органа предварительного следствия такого преступления всегда будет возникать вопросы о «заведомой непричастности», когда будет считаться состав преступления окончанным.

Вместе с тем, необходимо отметить, что при предоставлении результатов ОРД органу предварительного следствия встречаются грубейшие ошибки, которые выражаются в подписи ненадлежащего лица, отсутствия оснований для проведения ОРМ, отсутствия постановления о проведении того или иного мероприятия, другие нарушения.

В совокупности, вышеуказанные нарушения, неясности и неточности в формулировке, отсутствия четкого понятие – ОРМ, влекут неверную квалификацию, прекращения уголовных дел, оправдательные приговоры.

3.2. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ.

Норма, которая предусматривает ответственность за служебный подлог, как свидетельствует судебная практика не всегда применяется правильно. Достаточно часто ошибки допускаются органом предварительного следствия, когда квалифицируют содеянное по ст. 292 УК РФ по совокупности с другими нормами, которые предусматривают ответственность за должностные преступления.

В практики имеются случаи необоснованного осуждения. Органом предварительного следствия не всегда устанавливаются служебные полномочия должностного лица. Вместе с тем по делам не выясняется

причинная связь между нарушением должностных обязанностей и причиненным вредом. Кроме того, по данному составу преступления неверно определяется существенность причиненного вреда. Квалификационные ошибки допускаются и при необоснованном выводе о наличии в действиях обвиняемого корыстной или личной заинтересованности.

В судебной практике имеют место быть ошибки в квалификации рассматриваемого преступления, поскольку орган следствия не устанавливают факт осознания должностным лицом того, что оно искажает подлинность и достоверность содержащихся в документе сведений⁹⁵

Вместе с тем, неполно устанавливаются и исследуются мотивы преступления, не устанавливается и не обосновывается вывод о том, что обвиняемый имел корыстную или иную личную заинтересованность.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ №19, уточняется, что в случаях, когда лицо в связи с исполнением своих служебных обязанностей внесло в официальные документы заведомо ложные сведения либо исправления, искажающие их действительное содержание, содеянное должно быть квалифицировано по статье 292 УК РФ. Если же им, наряду с совершением действий, влекущих уголовную ответственность по статье 285 УК РФ, совершается служебный подлог, то содеянное подлежит квалификации по совокупности со статьей 292 УК РФ.⁹⁶

Неправомерно квалифицируются действия должностного лица, связанные с нарушением своих служебных полномочий, если такие действия были совершены в целях предупреждения вредных последствий. Такие действия в соответствии с законодательством о крайней необходимости не могут быть признаны преступными.

⁹⁵ Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Сост. С. В. Бородин, А. Н. Иванова; Под общ. Ред. В. М. Лебедева. - 2 изд., перераб. и доп. - М.: Спарк. 2005. С. 1022..

⁹⁶ Пленум Верховного Суда Российской Федерации. Постановление. от 16 октября 2009 г. N 19// СПС Консультант Плюс.

Незаконно к уголовной ответственности привлекались лица, которые временно исполняли обязанности по определенной должности, но такие обязанности не были закреплены в установленном законе порядке.

Для правильной квалификации органам предварительного следствия и судам необходимо точно устанавливать мотив, цель, обстоятельства совершенного преступления. Вместе с тем необходимо устанавливать наличия причинной связи между должностью и его обязанностями, которые ему вменены должностной инструкцией.

Отмечу, что статистическая карточка не удостоверяет факты, а несет в себе информацию. Внесения в нее сведений, не соответствующих действительности, не повлечет юридических последствий. Такие действия не будут образовывать состав преступления служебного подлога.

Проблемы возникают при отдельной квалификации служебного подлога в составе преступлений, предусмотренных ст. ст. 159, 285, 286, 327 УК РФ и др.

Проблема квалификации служебного подлога также возникают при определении формы вины в квалифицированном составе. В большинстве же случаев для наступления существенных нарушений прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства одного искажения документа мало, поскольку его надо использовать, а именно предъявить куда – либо.

Существующие проблемы квалификации преступлений против правосудия, связанные с квалификацией фальсификации доказательств и служебного подлога нуждаются в научном анализе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе проведен анализ вопросов, связанных с актуальными проблемами, связанными с квалификацией фальсификации доказательств и служебного подлога.

В первой главе работы рассматриваются понятия и признаки судебных доказательств и официального документа в Российском законодательстве, уголовная ответственность за фальсификацию доказательств и служебный подлог, а также основание и пределы уголовной ответственности за фальсификацию доказательств и служебный подлог.

Вторая глава включает в себя объект, объективную сторону, а также субъективные признаки фальсификации доказательств, результатов оперативно – розыскной деятельности и служебного подлога.

Третья глава выясняет причины сложности, возникновения проблем и ошибок, связанных с квалификацией вышеуказанных преступлений.

В работе было уделено внимание на части 1,2,3,4 ст. 303 УК РФ, как по отдельности, так и в совокупности. Особое внимание было уделено доказательствам, которые представляются сторонами, представителями в судебных заседаниях по гражданскому, административному делу лицом, участвующим в деле, или его представителем, по делу об административном правонарушении. Рассматривались вопросы о том, что представляют собой доказательства, вопросы относимости их, и допустимости.

Мы выясняли, что что доказательствами по гражданскому, арбитражному, административному делам являются любые фактические данные, то есть любая информация на определенный момент времени, которая подтверждена документально. По уголовным делам доказательствами будут считаться сведения о фактах объективной действительности. Это допросы свидетелей, потерпевших, протоколы осмотра места происшествия, фототаблицы, протоколы других следственных действий, заключение эксперта, вещественные доказательства и иные документы.

Была рассмотрена также часть четвертая статьи 303 УК РФ, которая предусматривает фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятий, в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации. Было выяснено, что указанная выше норма закона включила фальсификацию результатов, а не доказательств, поскольку такие результаты при проведении оперативно – розыскных мероприятий доказательствами не являются. Для получения процессуальной формы доказательств, предусмотренных УПК РФ, их необходимо осмотреть с составлением протокола осмотра, предусмотренных ст. 166 УПК РФ, а далее приобщить в качестве вещественных доказательств. Содержащие в материалах сведения о результатах ОРД должны быть проверены на их достоверность. Также мы выяснили, что допустимость доказательств определяется процессуальной формой, а относимость качеством их содержания.

Рассматривая в данной работе предмет преступления, предусмотренный ст. 292 УК РФ считаю, что документ, который подделывается (вносятся ложные сведения) должен удостоверять такие обстоятельства, которые подлежат обязательному учету при принятии его органом власти. Вместе с тем, такой документ должен предоставлять, либо лишать прав, возлагать, либо освобождать от обязанностей. Официальными документами будут признаваться: документы органов власти, отчетная документация государственных и муниципальных органов и учреждений, документы образовательных учреждений, медицинские документы, документы коммерческих и иных организаций, удостоверяющие обстоятельства, которые носят обязательный характер, документы коммерческих и иных организаций, удостоверяющие обстоятельства, которые устанавливают права и обязанности, доверенности, удостоверения, личные документы.

В данной работе мы выясняли имеются ли проблемы, связанные с квалификаций указанных преступлений и пришли к выводу, что такие проблемы возникают, как на стадии проверки материала, так и на стадиях предварительного следствия и в судебных инстанциях.

Основной причиной ошибок квалификации является дача не всегда верной оценки преступным деяниям, которые связаны с фальсификацией доказательств. Иногда нарушения установленного порядка доказательств, выраженное во внесение в процессуальные документы заведомо ложных сведений, не образуют состава преступления, предусмотренные ст. 303 УК РФ.

Следующей группой квалификационных ошибок является неверная квалификация содеянного, в связи с неправильным применением норм ст. 17 ч. 3 УК РФ (совокупность преступлений). Считаю, что такое деяния должно квалифицироваться по специальной норме, поскольку лицу излишне вменяется общий состав преступления, а также дается неверная квалификация содеянного.

Актуальные проблемы с квалификацией ст. 303 УК РФ, считаю зависят и от субъектного состава, который необходимо законодателю пересмотреть, с учетом функциональных обязанностей такого субъекта.

Сложность и возникновения проблем в квалификации части четвертой статьи 303 УК РФ считаю являются актуальными и не решенными, поскольку отсутствует понятие оперативно – розыскные мероприятия, за исключением порядка использования. Вопросы о «заведомой непричастности» будут возникать всегда, когда будет считаться состав преступления окончанным.

Считаю, что в норму ст. 303 УК РФ необходимо внесения изменений:

-определения фальсификации доказательств и определения фальсификации результатов оперативно – розыскной деятельности;

-отграничения действий по самой фальсификации доказательств и использования в судебных инстанциях заведомо сфальсифицированных доказательств.

Кроме того, отмечу, что при уничтожении, изъятии доказательств, а также отказе их приобщения в материалы дела, считаю, что будут нарушены интересы правосудия. На мой взгляд такие действия направлены против таких интересов и могут привести к общественно опасным последствиям.

Считаю, что такие вышеуказанные способы, которые не охватываются значением «фальсификация» целесообразно включить в ст. 303 УК РФ.

Считаю, что из субъектного состава частей 2,3 ст. 303 УК РФ следует исключить адвоката, поскольку он к категории должностных лиц не относится и не обладает полномочиями, которыми наделены дознаватель, следователь и прокурор.

Анализируя состав преступления, предусмотренный ст. 292 УК РФ отметим, что трудность в квалификации вызывает отсутствие четких критериев в определении служебного подлога.

Мы выясняли, что при квалификации преступления не всегда устанавливается субъективная сторона преступления существенность причиненного вреда, а также корыстная или личная заинтересованность.

Для правильной квалификации органам предварительного следствия и судам необходимо точно устанавливать мотив, цель, обстоятельства совершенного преступления. Вместе с тем необходимо устанавливать наличия причинной связи между должностью и его обязанностями, которые ему вменены должностной инструкцией.

В целях единообразного применения ст. 292 УК РФ необходимо общую норму уголовного законодательства дополнить терминами, в которых будет содержаться понятие официального документа следующего содержания: «материальный носитель с зафиксированной там информацией, в письменной

или электронной форме». Такой документ должен в себе нести обязательный, информационный или рекомендательный характер.

Преступление, предусмотренное ст. 303 УК РФ, относится к тяжким преступлениям (статья 15 ч.4 УК РФ). Однако, считаю, что санкции частей 2,4 ст. 303 УК РФ, в части лишения свободы следует увеличить, как минимум до 5 лет. Безусловно, альтернативные виды наказания позволяют применять в отношении осужденных индивидуальные меры наказания, то есть назначить конкретную меру наказания. Но вместе с тем, срок запрета занимать определенные должности, либо запрет заниматься определенной деятельностью должен быть увеличен. Имеет смысл увеличить такой срок и до возрастного предела, которым ограничивается соответствующий вид службы субъекта.

Рассматривая преступление, предусмотренное ст. 292 УК РФ, как служебный подлог, следует отнести его в коррупционным преступлениям. Достаточно часто служебный подлог совершается в совокупности с другими должностными преступлениями. Считаю, что наказание за такое коррупционное преступление должно быть увеличено. В частности, увеличение сроков наказания касаясь запрета занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. Несмотря на то, что статья 292 УК РФ относится к преступлениям средней тяжести, необходимо ввести изменение в законодательство, что при привлечении чиновников, занятых на государственной, муниципальной службе за коррупционные преступления (ст. 292 УК РФ в совокупности с другими должностными преступлениями) лишать их занимать должности и заниматься определенной деятельностью на государственной, муниципальной службе пожизненно.

Вместе с тем, имеет место увеличение сроков других альтернативных наказаний. Считаю, что первоочередной задачей является признание служебного подлога тяжким преступлением, в связи с чем необходимо увеличения меры наказания. Поскольку, такие преступления совершаются

против порядка управления, судам следует назначать за такие преступления меру наказания в виде реального лишения свободы. Применения такой меры повлечёт к сокращению подобных преступлений, что будет способствовать и снижению других должностных преступлений, совершаемых по совокупности со служебным подлогом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2018) // СПС Консультант Плюс 1997-2017.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.12.2017) (с изменениями и дополнениями) // СПС Консультант Плюс 1997-2017.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // СПС Консультант Плюс 1997-2017.

5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // СПС Консультант Плюс 1997-2017.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СПС Консультант Плюс 1997-2017.

7. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс 1997-2017.

8. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс 1997-2017.

9. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) "О противодействии коррупции" // СПС Консультант Плюс 1997-2018.

10. Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) "О системе государственной службы Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс 1997-2017.

11. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 29.12.2017) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс 1997-2017.

12. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // СПС Консультант Плюс. 2011-2017

13. Национальный план противодействия коррупции, утвержденный Президентом РФ 31 июля 2008 г. Пр-1568 // Российская газета. № 164. 5 августа 2008 г.

14. О мерах по противодействию коррупции: Указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 // Собрание законодательства РФ. 2008. №21.

15. Алексеев, С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 2 / С.С. Алексеев. М.: Юридическая литература, 1982 - 360 с.

16. Асташов С.В. Фальсификация доказательств по гражданскому делу (части 1 и 3 статьи 303 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 23 – 24.

17. Басова, Т.Б. Ответственность за служебный подлог по уголовному праву России: учебное пособие / Т. Б. Басова. Владивосток, Издательство Дальневосточного университета. 2002. - 68 с.

18. Белогриц-Котляревский, Л.С. Учебник русского уголовного права. Общая и Особенная части / Л.С. Белогриц-Котляревский. Киев-Петербург-Харьков, И.И. Чоколова, 1903. - 1132 с.

19. Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. Спб.: Норма, 2002. - 362 с.

20. Борков В.Н. О превышении должностных полномочий в форме служебного подлога / В.Н. Борков // Уголовное право и современность. - 2012. - №9. - С. 45-51.

21. Бентам, о судебных доказательствах. - Киев. 1876, стр. 8

22. Бриллиантов А.В. О содержании понятия «официальный документ» // Журн. рос. права. 2003
23. Вандышев В.В. Уголовный процесс: курс лекций. //СПб. Юрид.центр.Пресс,2004. С.628.
24. Владимирова Л.Е. Учения об уголовных доказательствах. - СПб. 1909, Переиздано Тула 2000, с.180-181
25. Волженкин, Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики / Б.В.Волженкин. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2005. - 560 с.
26. Волженкин, Б.В. Служебные преступления / Б.В. Волженкин. М.: Юристь, 2000. - 367 с.
27. Журавлева Г. В. Уголовная ответственность за служебный подлог: дис.канд. юрид. наук. М., 2006
28. Закон и суд. // Вестник Русского юридического общества №6 (86)1938. С.4019-4020
29. Костенко Р.В. Содержание и форма уголовно-процессуальных доказательств // Правоведение. – 2005. – № 4. – С. 105–114.
30. Косевич Н.Р. Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности (часть 4 статьи 303 УК РФ) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-плюс».
31. Курылев С.В. Сущность судебных доказательств// Труды Иркутского государственного университета им А.А.Ждановича, т.ХII. вып.21956. с.85.
32. Мезинов Д.А. К вопросу об основании классификации доказательств на прямые и косвенные. // Уголовная юстиция. №2(6).2015.
33. Поленов Г.Ф. Ответственность за похищение, подделку документов и их использование. М. 1980. С. 23.
34. Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. 2-е изд., испр. и доп. М., 1912. С. 132.

35. Преступления против правосудия / Под редакцией А.В. Галаховой, М., 2005. С.181. 7(автор главы – В.В. Демидов).

36. Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. - М.: Норма, 2000. - С.144.

37. Советский энциклопедический словарь. М. 1983. С.408.

39. Трайнин А. Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. С. 175.

40. Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. М.: МГУ, 1982. С. 48.

41. Треушников М.К. Относимость и допустимость доказательств в гражданском процессе. - М.: Юрид. лит., 1981. - С.28

42. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции. М., 1994. Т. 1: Часть Общая. С. 17.

43. Уголовное право: Общая часть: учеб. -метод. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» и специальности 030501 «Юриспруденция» / Д. И. Аминов [и др.]; под ред. Д. И. Аминова, А. М. Багмета. - Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. - 271 с. 6. 12. 18.

44. Уголовно-исполнительное право: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/ С.Я. Лебедев [и др.]. — М.: Юнити - Дана, 2014. — 287 с.

45. Халиков А. Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 66.

46. Харченко А. Н. Служебный подлог и его специальные разновидности в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2012.

47.Чельцов – Бельбутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. //СПб Юрид.центр Пресс, 2004.С.628

48.Чечот Д.М. Участники гражданского процесса /Д.М. Чечот// Избранные труды по гражданскому праву. – СПб.: Питер,2010. -327с.

49.Чесноков О.В. Специальные признаки субъекта служебного подлога. // Общество и право.2008 № 3(25)

50.Шиханов, В. Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления [Электронный ресурс]: учеб. пособие / В. Шиханов. - Москва: Волтерс Клувер, 2011. - 176 с.

51.Яни, П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве /П. С. Яни. //Законность. -2013. - № 2. - С. 24 - 29

52.Обзор судебной практики Верховного суда РФ № 4 (2016) // Президиум Верховного суда Российской Федерации.

53.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий"// СПС Консультант Плюс.

54.Определение Верховного Суда РФ от 30.11.2006 № 47-о06-96;

55.Определение Верховного Суда РФ от 13.07.2006 № 11-о06-47

56.Определение Верховного Суда РФ от 25.04.2002 № 83-О02-13

57.Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2002 № 12-Дп02-3.

58.Определение Верховного Суда РФ от 27.03.2006 № 46-о06-16

59.Определение Верховного Суда РФ от 15.02.2007 № 11-Д06-170 // БВС РФ. 2008. № 1.

60.Определение Верховного Суда РФ от 30.12.2002 № 13-о02-16.

61.Определение Верховного Суда РФ от 27.10.2006 № 44-о06-111.

62.Определение Верховного Суда РФ от 06.02.2002 № 74-о02-5.

63.Определение Верховного Суда РФ от 16.05.2002 № 50-О01-84.

64.<http://www.mvd.ru>

65.<http://www.jourclub.ru/>

66.www.rg.ru

67. <https://ru.wikipedia.org/>

68. <http://www.consultant.ru>

69. The criminal code of the Philippines//
[https://www.doj.gov.ph/files/ccc/Criminal_Code_September-2014\(draft\).pdf](https://www.doj.gov.ph/files/ccc/Criminal_Code_September-2014(draft).pdf)

70. Lies, damned lies: Abuse of process and the dishonest litigant//
<https://www.supremecourt.uk/docs/speech-121026.pdf>

71. The MEDICRIME Convention: criminalising the falsification of medicines and similar crimes// Generics and Biosimilars Initiative Journal (GaBI Journal). 2012;1(3-4):138-41.\\ <http://gabi-journal.net/the-medicrime-convention-criminalising-the-falsification-of-medicines-and-similar-crimes.html>

72. Suspicious activity and criminal violations//
<https://www.fdic.gov/regulations/safety/manual/section10-1.pdf>

73. CRIMINAL CODE, 1960 (ACT 29)//
<https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/gh/gh010en.pdf>